
ТАТЬЯНА
СЕРГАНОВА
ФЕЯ.
КАТАСТРОФА
2
В ТЕМНОМ ЛЕСУ

Татьяна Серганова

Фея. Катастрофа в Тёмном лесу. Книга 2

https://litres.ru/74737014
SelfPub; 2026

Аннотация

Если тебя выгнали из Тёмного леса — не спеши считать это спасением.

Меня зовут Сэлли. Я светлая фея, вернувшаяся домой после приключений в жутком Тёмном лесу.

Но прошлое не желает отпускать. Впереди — академия, новые друзья, старые враги и опасные тайны, которые не стоило тревожить.

Но больше всего мне не дает покоя тот, кто собственными руками выставил меня за пределы Темного леса.

Грейнар. Мрачный. Загадочный. И почему-то неспособный окончательно вычеркнуть меня из своей жизни.

Что скрывает Тёмный лес? Почему его хозяин так отчаянно пытается удержать свои секреты? И готова ли я узнать правду, если цена окажется слишком высокой?

- героиня - все еще фея на всю голову..
- герой - очень темный некромант
- история по миру Уатерхолл.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 22
ГЛАВА 3 40
ГЛАВА 4 54
ГЛАВА 5 69
ГЛАВА 6 85
ГЛАВА 7 103
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Татьяна Серганова
Фея. Катастрофа в Тёмном лесу. Книга 2

ГЛАВА 1

Свет пропал, стоило свернуть с широкой улицы в узкий проулок без фонарей. Тротуар пропал примерно тогда же. А вместе с ними голоса и смех местных жителей, которые прогуливались по центральной площади.

Здесь царило глухое безмолвие. Только каблуки ботинок стучали по мостовой, и это эхо, отражаясь от стен, гулко улетало на несколько ярдов вперед. Но уже через мгновение я зашлепала по грязи.

Я выругалась сквозь зубы, поправила сумку на плече и уставилась себе под ноги, пытаясь отыскать наименее грязный путь. Ситуация осложнялась тем, что дождь прошел буквально пару часов назад, и пусть был небольшим, но дело свое сделал. Чтобы не испачкать ботинки еще сильнее, пришлось идти вдоль домов. Данное обстоятельство немного усложнило план, но я не собиралась сдаваться. Обогнула очередную лужу и осмотрелась по сторонам, раздумывая, какая из тропинок на развилке выглядит подозрительнее всех.

А после двинулась прямо по ней.

Глаза уже привыкли к темноте, и я отчетливо различала обветшалые здания. Окна на них частично отсутствовали, забитые кусками старой фанеры. Ставни покосились и скрипели на проржавевших петлях, раскачиваясь из стороны в сторону. Разрушенные ступеньки давно требовали ремонта.

Это место не значилось в путеводителях по Уатерхоллу и его окрестностям. Наоборот, всем настоятельно рекомендовали обходить его стороной.

Трущобы. Старые, забытые, заброшенные. Вернее, так принято считать. Однако все знали, что за существа селятся здесь, подальше от представителей власти. И даже еженедельные рейды хранов не могли полностью очистить трущобы. Здесь умели прятаться и выживать в любых условиях. Каждый год их планировали снести и постоянно откладывали. По слухам, обитающие тут колдуны и ведьмы надежно защищали свой дом. А потому трущобы продолжали существовать и собирать внутри себя самых отъявленных негодяев и бандитов.

И сейчас я направлялась именно туда.

Сжав ремень сумки, осторожно огляделась и несмело засвистела веселую песенку о фее, которая устроила праздник и пригласила всех своих друзей. Это приободрило.

«Все будет хорошо. Я и не из таких переделок выбиралась. Правда, до сих пор я никогда в них не лезла по собственной воле. Раньше получалось как-то… само собой. Но я справ-

люсь. Я смогу».

От таких мыслей я слегка приободрилась и засвистела еще громче, шагая по грязи.

— Ты глянь, какая цыпа, — внезапно послышался хриплый голос.

Я моментально прекратила свистеть. Застыв на месте, сильнее сжала ремень сумки и заозиралась по сторонам. Но как ни всматривалась в темноту, так ничего и не увидела. Лишь очертания старых домов, разруха и пустота.

— Глупая цыпа, — отозвался с другой стороны противный тонкий голосок, и кто-то неприятно захихикал.

Я тут же повернулась и опять никого не увидела.

— Хорошенькая, — припечатал третий голос, глубокий, сильный, с властными нотками. И он меня испугал намного сильнее, чем предыдущие. — Заблудилась, цыпа.

От темного провала, который когда-то был дверным проемом, отделилась массивная мужская фигура. В лунном свете ярко блеснули желтые глаза, выдавая в громиле представителя двуликих. Я удивилась, как умудрилась его не заметить, он ведь был громадный: широкие плечи, массивные кулаки, косматая голова и хищный оскал.

Прижав сумку к груди, словно она могла спасти меня от бандитов, невольно я попятилась назад и уже в следующее мгновение прижалась спиной к стене.

— Глупая-глупая цыпа, — снова противно захихикал второй — тощий, нескладный, с длинными конечностями. На

его голове нелепо смотрелся старый цилиндр с оторванным дном, который все время поднимался вверх.

— Не просто цыпа, фея Вечного леса, — поправил третий, выходя вперед.

Им оказался высокий и даже с виду опасный маг, лицо которого скрывал капюшон. Силой от него фонило так, что у меня пересохло в горле, а в голове промелькнула мысль: «А не перестаралась ли я?».

— А крылышки есть? Я бы потрогал. И не только крылышки, — противно захихикал тощий.

— Становись в очередь, — прохрипел двуликий, скалясь и демонстрируя острые клыки. — Я первый ее учуял.

— Господа бандиты, — громко произнесла я, стараясь, чтобы голос не сильно дрожал, — вы просто не представляете, как я рада вас видеть!

***

Четыре месяца назад

Мое возвращение домой получилось совсем не таким, как я себе представляла.

Не было восторженных воплей, счастья, улыбок, крепких объятий и праздника по случаю возвращения любимой дочери. Единственной, между прочим! И любимой! Во всяком случае, я так считала.

Первой меня приветствовала служанка, которая вошла в

комнату и испуганно вскрикнула при виде меня. Полотенца выпали из ее ослабевших рук, а глаза едва не вылезли из орбит.

— Госпожа Сэлли, вы здесь? Но откуда? Мы не ждали… мы не думали…

Уже в тот момент стоило бы насторожиться и подготовиться к неприятностям, но я списала ее слова на растерянность от моего внезапного появления. После недельного отсутствия она не ожидала узреть меня живой и здоровой и не нашла подходящих слов.

— Все хорошо. Я дома, — бодро ответила я, набрасывая на плечи шаль, которую нашла на ближайшем кресле. Надо же было скрыть новый цвет моих крыльев. По крайней мере, на первое время. А потом решим, как поступить. Может, получится стереть или замазать черный контур. — Жива и здорова, так что поисковые мероприятия отменяются. Где родители?

— В главном зале.

— Отлично.

«Видимо, собирают войско для похода на Темный лес или обсуждают планы по вызволению меня из плена. Интересно, а они вообще догадались, что меня утянуло в Темный лес ? Некромант ведь рассказал бы, если бы от отца поступил запрос?»

Хотя, зная характер этого противного темного, я сомневалась. Он вполне мог и промолчать.

Погруженная в свои мысли, я быстро шагала по коридору и не придавала значения взглядам, какими меня провожали слуги, не обращала внимания на удивленные шепотки за спиной. Вернее, списывала происходящее на радость и потрясение от моего возвращения.

Я, честно говоря, сама до сих пор пребывала в некотором шоке от столь быстрой смены локации. Только была в Темном лесу, и вот я уже дома.

Я находилась еще далеко от центральной лестницы, когда услышала громкую музыку, голоса и смех. В главном зале явно устраивали праздник.

«То есть собрания по поводу моей пропажи не будет? И что-то рановато они начали отмечать мое возвращение».

Подойдя к перилам, я оперлась на них всем телом и уставилась на веселящихся гостей.

«Белый и золотой. Хм… что-то не припомню, чтобы на ближайшие дни приходился столь важный праздник».

Такими цветами особняк украшали очень редко. Только по очень серьезному поводу. Хотя что может быть серьезнее благополучного возвращения внезапно пропавшей любимой дочери? Может, темный все-таки сообщил, что я возвращаюсь, и они устроили праздник? Поэтому и наряд мне починили, чтобы я предстала перед гостями во всем своем разноцветном великолепии.

Прекрасное объяснение. Тем более что других у меня не было.

Отступив от перил, я уже собиралась спуститься и принять восторженные овации, поздравления и объятия, насладиться любовью и поддержкой близких и друзей, когда кто-то схватил меня за запястье и рывком оттащил назад.

Я даже вскрикнуть не успела, когда прохладная ладонь закрыла мне рот. Кто-то невидимый, но сильный, уволок меня из коридора к ближайшей комнате. Рывком впихнул внутрь, да так, что я едва не упала, поскользнувшись на гладком полу, и захлопнул дверь.

— Да как ты смеешь! — возмутилась я, разворачиваясь.

Хотелось дать достойный ответ неожиданному противнику. Пусть знает, что я не просто фея! Я убежала от двуликих, нянчила мантикору, перевоспитала деревья и почти устроила революцию в гареме нага! Что я дома не справлюсь с каким-то…

Все гневные слова застряли в горле, когда я увидела нападавшего.

— Нейл, — удивленно прошептала я, а после радостно вскрикнула и бросилась ему на шею. — Нейл! Это действительно ты! О-о-о, я так рада тебя видеть, братишка!

Это действительно оказался любимый старший брат. Облаченный в белые одежды, с золотистыми крыльями и кудрями пшеничного цвета, он выглядел как мечта всех фей. Собственно, так и было. Нейл обладал не только привлекательной внешностью и острым умом, но и богатством. А еще считался очень обходительным и галантным кавалером. Честно

признаться, свой образ идеального мужчины я списала с отца и старших братьев, которыми очень гордилась.

Однако обняться не получилось. Нейл поймал мои руки и сразу отступил назад.

— Сэлли, здравствуй, — мрачно кивнул он.

Улыбка медленно сползла с моего лица. Не так я представляла нашу встречу. Мало того, я совершенно не понимала причину такой холодности. Меня похитили и больше недели держали в Темном лесу, а он вел себя так, будто я во всем виновата. И в этом, и во всех горестях нашего мира.

— Нейл, что происходит?

— И ты еще спрашиваешь? — хмыкнул он. — Зачем ты вернулась?

Его вопрос поставил меня в тупик.

— Что значит «зачем»? — нервно рассмеялась я. — Я вернулась домой.

— Домой? Какое интересное заявление после всего, что ты натворила.

— Та-а-а-ак, — протянула я. Кажется, ситуация начала проясняться. Этот темный, — харг его сожри! — действительно побывал здесь. И явно наговорил чего-то такого, из-за чего мой обычно уравновешенный брат пребывал в полнейшем бешенстве. А надо заметить, подобное на моей памяти случалось крайне редко. — Я поняла. Что он вам наболтал?

— Он? — переспросил Нейл и коротко рассмеялся. — Ты серьезно? Ни тебе, ни этому… не хватило смелости прийти и сказать все нам в глаза.

Я запуталась еще сильнее. Может, это такая реакция на переход: голова плохо соображает, мысли путаются, сознание теряется, а на уме одни лишь глупости.

«Хотя при чем тут Нейл? Он-то из портала точно не вываливался. Тогда какого харга (что-то я много стала ругаться в последнее время) он мелет непонятно что?»

— Подожди, — пробормотала я и направилась к ближайшему дивану.

Села и потерла ноющие виски в попытке переварить последнюю фразу.

«Прийти и сказать в глаза». Хм, я бы с радостью пришла домой, да меня не пускали. А потом я сама отказалась, потому что отрабатывала шарик с аурой моего врага.

«Не хватило смелости». Я могла по-разному относиться к некроманту: злилась на него, временами даже ненавидела, обижалась, возмущалась его непробиваемостью, но никогда бы не обвинила его в трусости.

Так что оставалось два варианта: либо я до сих пор спала и вся эта ерунда мне снилась, но щипки на запястье уже неоднократно опровергли данное предположение, либо мы говорили о разном. Я имела в виду одно, а Нейл — другое. Теперь осталось выяснить, что произошло в мое отсутствие и в чем меня успели обвинить.

— Похоже, у нас случилось небольшое недопонимание, — произнесла я, подняв глаза на брата, который, скрестив руки на груди, мрачно взирал на меня сверху вниз.

— Сэлли, это не недопонимание. То, что ты сделала — это… это…

— Я ничего не делала. Не знаю, что тут произошло, но я не виновата. Знаешь, где я провела все эти дни? В Темном лесу!

Однако мое признание не произвело на Нейла никакого впечатления.

— В Темном лесу? — переспросил он. — Так вот где вы прятались?

— Я не пряталась! — возмутилась я. — И про кого, харг тебя раздери, ты все время говоришь?

— Ладно, хочешь поиграть, давай поиграем. — Брат опустился в кресло напротив. — Я говорю о тебе и Эл`Стронг.

— Тревес? А он тут причем?

Тревес Эл`Стронг был водяным драконом. С этим синеглазым красавчиком с длинными светлыми волосами, в которых то и дело мелькали ярко-голубые пряди, мы какое-то время встречались. Дело даже шло к серьезному шагу, но у меня обнаружили высокий уровень дара и отправили на учебу в Уатерхолл. Наша любовь не выдержала испытания расстоянием. Когда после первого курса я приехала на каникулы, мы побеседовали по душам и решили расстаться друзьями.

В последний раз мы виделись как раз незадолго до моего попадания в Темный лес. Тогда мы весело провели время, много купались, плескались под водопадами и обсужда-

ли самые разные темы. Даже не думала, что так соскучилась по общению с Тревесом.

Однако никакого романтического подтекста в этом не было и не могло быть. Тревес вот уже год наслаждался счастливым браком с феечкой Кармеллией, и они ждали первенца.

Ответ Найла не заставил себя долго ждать.

— Потому что ты с ним сбежала!

— Ха. Ха-ха-ха, — рассмеялась я.

Правда, смех почти сразу умолк, поскольку брат к нему не присоединился. И смотрел все так же мрачно и сурово.

— То есть это не шутка.

— Да какие тут могут быть шутки! — возмутился Нейл.

— Но Тревес женат на Кармелли.

— Вот именно! Он женат! И они ждут ребенка. А ты с ним сбежала и спустя неделю явилась, будто ничего и не было.

— Великие Светочи, да ничего и не было! — прорычала я, изо всех сил стараясь удержаться от крика.

— Ты хоть представляешь, какой позор навлекла на всех? На наш дом. Брак — это священный союз. Никто и никогда не смеет его разрушать. А ты… ты сбежала с женатым водяным драконом.

Звучало настолько глупо, что мне хотелось и смеяться, и плакать одновременно. А еще побиться головой о стену или кого-нибудь побить. Все-таки общение с некромантом плохо на меня повлияло. Я стала жутко кровожадной и совсем не доброй. Просто фея в гневе!

— И куда, позвольте полюбопытствовать, я сбежала?

Надо же узнать весь этот бред до конца.

— Если бы мы знали. Мы искали вас несколько дней, но так ничего и не нашли. Кто же мог подумать, что вы решитесь прятаться в Темном лесу? И как вам удалось заставить его хозяина пропустить вас?

— Его нельзя заставить, но можно заинтересовать, — пробурчала я и снова ущипнула себя за запястье.

Больно. И, скорее всего, от усердия появится синяк. Но что делать. Я все никак не могла поверить, что этот фарс мне не снится.

— Откупились теми сокровищами, что украли.

Я удивленно присвистнула.

— То есть я теперь не только проклятая фея, которая нарушила священные обеты предков, но еще и воровка. Что же я украла, позволь узнать?

— Мамин бриллиантовый гарнитур.

— О-о-о, знала, что брать, — кивнула я, а потом вздохнула. — Нейл, давай прекращать этот абсурд. Не знаю, что вы задумали. Не знаю, это за шутка такая или розыгрыш, но мне не смешно. Я устала, хочу увидеть родных…

— Они от тебя отреклись, — перебил меня брат.

Я замерла и нервно хихикнула.

— Шутишь? Они не могли.

— Ты сама виновата. Мне жаль, Сэлли, но такое не прощается. Я твой брат и люблю тебя, поэтому помогу незамет-

но покинуть Вечный лес. Это единственное, что я могу для тебя сделать.

— Незаметно? Предлагаешь мне сбежать? Да никогда! Я ничего не сделала! Я ни с кем не сбегала. Ничего не крала. Не знаю, кто и что вам сказал. Не знаю, почему вы поверили в такую гнусную ложь. Но я не виновата. Я сама жертва. Меня насильно выбросили в Темный лес. Одну!

Мне хотелось кричать и топать ногами, схватить брата за плечи и трясти до тех пор, пока он не перестанет нести чушь. Но я сидела на диване, сжимая кулаки, смотрела в глаза Нейла и понимала: он мне не верит.

— Сэлли, это самая глупая отговорка из всех возможных, — покачал он головой. — Темный лес? Одна? Да ты бы не продержалась там и дня.

— О да! — горько рассмеялась я. — Мне это прекрасно известно. Одна, в лесу, полном темных, без способностей и помощи. Тот, кто это сделал, и рассчитывал, что мне не выжить. Но я смогла. И знаешь как? — Подняв руку, я продемонстрировала ему черное пятно. — Так мои слова звучат более реалистично и достоверно?

Нейл побледнел и отшатнулся.

— Метка? — прохрипел он. — Ты позволила себя клеймить? Это же… ужасно.

— О да. Лучше бы я умерла, верно? — процедила я, чувствуя, как внутри что-то медленно умирает.

Возможно, моя непоколебимая вера и оптимизм. Даже

они не выдержали всего, что на меня свалилось.

— Не так радикально, — глухо отозвался брат, не в силах отвести взгляда от метки.

— Ну да, лучше бы я стала игрушкой в стае двуликих, — ядовито улыбнулась я, опуская руку. — Хотя нет, девятнадцатой женой короля нагов. Жила бы в подводном дворце, плавала в бассейне, лакомилась фруктами и вела график учета посещений. Хотя… девятнадцатая жена — это скучно. Вот принцесса дроу — вариант куда интереснее. Ко мне как раз один принц сватался. Шарик.

— К-какой шарик?

— Темный, — огрызнулась я. — И чтоб ты понимал, я не шучу. Я действительно получила все эти предложения. Осталась бы подольше, стала бы любовницей Хозяина Темного леса. Ненадолго. Зато очень престижно. Ходила бы и красовалась перед всеми, что побывала в постели Темного властелина. Первая светлая за сотню лет.

— Сэлли, ты… серьезно?

Не будь я так зла, непременно рассмеялась бы при виде растерянного лица Нейла.

— Серьезнее не бывает.

— Но это невозможно. Ты…

— Знаешь, что невозможно? — выпалила я, поднимаясь. — Невозможно было поверить, что я навлекла на свой дом позор и ненависть, что я сбежала с женатым драконом и украла семейную реликвию. Как вы могли?

Предать мог кто угодно. Кто угодно, но не самые родные и близкие. Они просто обязаны были до конца в меня верить, искать и ждать. А они… они просто отреклись.

— Вы оба исчезли. — Он тоже поднялся, и мы застыли друг напротив друга. — А потом мы нашли письма. Эл`Стронг написал жене, попросил прощения, признался, что брак стал ошибкой, и он всегда любил только тебя, и теперь вы будете вместе и счастливы. А ты написала письмо нам, где подтверждала его слова. Что всегда любила, что совершила ошибку и теперь ее исправишь.

— Я ничего не писала. Это обман.

— Мы бы очень хотели в это верить, Сэлли, — грустно улыбнулся брат. — Но печать была заверена твоей личной печатью и кровью. Ты знаешь, что их нельзя подделать. Мы проверяли все у магов. Письмо было от тебя. Никаких сомнений.

Я вздрогнула.

— Но я не писала, клянусь.

Однако Нейл лишь покачал головой.

«Не верит. Он все еще мне не верит. Светочи, как же горько!»

— Я готова пройти любую магическую проверку. Неужели ты не понимаешь, что меня подставили. И главное, как хитро придумали: сначала выбросили на верную смерть в Темный лес, а после здесь устроили этот цирк с побегом. Составили план, по которому меня никто и никогда не будет искать. Да-

же семья от меня отвернулась.

— Глупости. Кто способен на такое?

О, я-то теперь знала, кто! Только не понимала почему.

В этот момент снизу раздались громкие крики и аплодисменты, а потом звук праздничных фанфар. Все это заставило меня вздрогнуть и прислушаться.

— По какому случаю праздник, Нейл?

Брат неожиданно смутился и отвернулся, пряча глаза. Сразу понятно: ответ мне не понравится.

— Посвящение в хранительницы.

Сердце внутри не просто болело, оно кровоточило, разрывалось на части, и медленно леденело, покрываясь колким инеем.

Как там сказал некромант? Смогу ли я вернуться к прошлой жизни? Нет. Теперь точно нет. Не смогу. Никогда.

— Как интересно, — протянула я, старательно растягивая губы в неискреннюю улыбку. — И почему посвящение проходит без меня? Ведь именно я должна была стать следующей хранительницей. Все ждали, когда я закончу Уатерхолл и буду готова пройти обряд.

— Твою кандидатуру сняли, — тихо ответил Нейл. — После того, что случилось, ты не достойна стать хранительницей.

— Как быстро. Дай угадаю, кто занял мое место.

— Сэлли, не надо…

Но я его не слушала и не слышала.

— Дезире, — одними губами прошептала я.

— Дезире, — кивнул брат.

Я медленно прикрыла веки, чувствуя, как по щеке стекает одна-единственная слеза.

Что ж, теперь многое становилось понятным.

ГЛАВА 2

Хранители существовали испокон веков, с самого зарождения мира. С тех пор, как Светочи высадили на бесплодной земле сад, и он превратился в Вечный лес. Великий, уникальный, волшебный. Пристанище для каждого, кто ищет покоя и мира для души, кто жаждет обрести счастье и отринуть все печали и невзгоды.

Но каким бы священным ни считалось это место, оно тоже имело запас прочности. Без надлежащего ухода чахли деревья и увядали цветы, загрязнялись родники и портились фрукты. Лес тратил силы на других, а хранители тратили силы на его восстановление и поддержку.

Точного числа не придерживались. В одно десятилетие их могло быть тридцать, в другое сорок три, а иногда количество сокращалось до двадцати. Лес сам указывал, сколько ему нужно и сам выбирал того, кто достоин.

Стать кандидаткой на столь почетную должность — величайшая честь. Я гордилась оказанным доверием и с нетерпением ждала окончания обучения в Уатерхолле, чтобы вернуться и занять свое место среди избранных. Стать надеждой и опорой своего мира.

Но теперь не получится. Меня лишили и этого.

Впрочем, вернемся к хранителям. Итак, чем же они зани-

мались?

Самое первое и самое главное — они питали Вечный лес своей жизненной силой, не давая ему зачахнуть и исчезнуть. Кроме того, хранители выступали живым щитом, ставили барьеры от всевозможной нежити, которая пыталась пробраться за его границы. Темным здесь тоже были не рады, и пройти они могли лишь по специальному разрешению. Его, кстати, тоже выдавали хранители. Следующая функция хранителей заключалась в накоплении многовековых знаний своих предшественников. Собрав мудрость целых поколений, они играли роль судий в вопросах особой важности. Их решения не подлежали обжалованию и неукоснительно соблюдались.

Они когда-то выбрали меня. И сейчас именно они взяли на мое место другую.

— Отлично. Пойду поздравлю! — прорычала я и попробовала обойти Нейла, чтобы прорваться к двери.

Однако брат оказался быстрее и вновь преградил мне путь. Покачал головой и твердо произнес:

— Сэлли, нет.

Я упрямо вздернула подбородок.

— Ты меня не остановишь. Я не собираюсь прятаться и сбегать. Я хочу рассказать правду. И зрителей сегодня предостаточно.

Очередная попытка прорваться к двери не увенчалась успехом. Брат не сдвинулся с места. А теперь еще взял меня

за плечи и доверчиво заглянул в глаза.

— Пойми, тебя не станут слушать.

Я коротко рассмеялась:

— Станут. Я найду способ.

Но Нейл оставался непреклонен.

— Сэлли, для столь серьезных обвинений нужны доказательства. Без них все сказанное — просто слова. А вот твое письмо — реальность.

— Подделка! — выпалила я. — В которую вы все поверили!

Он тяжело вздохнул и, невзирая на мое сопротивление, неожиданно притянул к себе и крепко обнял.

— Прости нас, сестра.

Вот зря он так. Я ведь была готова воевать хоть прямо сейчас. Кричать, ругаться, доказывать. А услышала эту фразу, произнесенную виноватым тоном, и все… эмоции затопили с головой. А я затопила слезами своего брата. Шмыгнув носом, прижалась к нему, уткнулась носом в грудь и заревела. Совсем как в детстве, когда прибегала жаловаться ему на несправедливость.

— Ка-а-а-а-ак же та-а-а-а-а-ак… я же… я же никогда-а-а-а-а-а… я же всегда-а-а-а-а-а. А они-и-и-и-и… почему-у-у-у-у-у? — в перерывах между всхлипами вопрошала я.

— Ну-ну, все будет хорошо, — бормотал Нейл, обнимая и неуклюже поглаживая меня по спине. — Мы со всем справимся… не плачь. Обещаю, я найду способ доказать твою

невиновность.

Однако поток слез так просто было не остановить. Пришлось хорошенько постараться, чтобы взять себя в руки.

Когда я немного успокоилась, брат усадил меня на диван, вручил платок и сел рядом.

— Ты как? — осторожно спросил он.

— Странно, — пробормотала я и громко высморкалась.

И это правда. Удивительно, но в Темном лесу ко мне отнеслись лучше, чем дома.

— Сэлли, я знаю, ты жаждешь справедливости. Но пойми, без доказательств ты ничего не добьешься.

— У меня есть доказательство, — выдавила я, вытирая мокрые щеки уголком платка. — Есть слепок ауры того, кто построил портал и выбросил меня в Темный лес. И на нем прекрасно видно, кто сотворил это со мной.

— Откуда?

— Хозяин Темного леса поделился.

— С чего такая любезность? — нахмурился Нейл.

— Никакой любезности. Ему не понравилось, что на его территорию выбросили светлую фею, которая…

Я замолчала, обдумывая, стоит ли все рассказывать. Наверное, стоило, но не все. Некоторые моменты лучше опустить. Например, то, каким способом я в первый раз попала домой к некроманту. И о том, как у нас заплодоносили деревья, тоже неплохо бы умолчать.

— Так получилось, что я заставила плотоядные деревья

цвести, а еще уничтожила полянку с мухоморами и перекрасила мелких троллей в розовый цвет.

— Зачем? — растерялся брат.

Судя по виду, он пытался представить все, что я ему сейчас описала, но не мог. И я его прекрасно понимала: такое лучше увидеть собственными глазами.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Случайно получилось. Просто нечего было трогать мои крылья. А потом тролли решили меня съесть.

Нейл аж глаза вытаращил.

— Как?

— Думаю, хотели сварить в котле. Но потом появился некромант, и они меня ему продали, — закончила я и, хмыкнув, добавила: — За мешок медяков и восстановление грибной полянки.

Сейчас все это вспоминалось с улыбкой, а тогда мне было не до смеха.

— Не может быть, — нахмурился братишка. — Так не бывает.

— Бывает, — вздохнула я. — Еще как. Так что доказательства у меня есть. И я готова их предъявить. Сейчас. И тогда посмотрим, кто из нас врет.

Нейл тут же попробовал остудить мой пыл.

— Сэлли, я тебе верю. Но пойми, если ты явишься сейчас на праздник, никто не станет тебя слушать. В лучшем случае выгонят. В худшем… даже представлять не хочу.

Я понимала: он прав. Но также понимала, что если сейчас уйду, то это конец всему.

— И что ты предлагаешь? Сидеть и смотреть, как моя жизнь рушится дальше? Я не хочу. И не стану.

Но у Нейла уже созрел план.

— Я провожу тебя в кабинет отца. Пойдем по лестнице для слуг, чтобы тебя никто не увидел. Я приведу отца, и вы с ним поговорите. Обещаю, мы узнаем правду, какой бы горькой она ни оказалась.

Так мы и поступили.

Когда мы оказались в кабинете, брат нежно поцеловал меня в лоб, пообещал, что скоро вернется и ушел, оставив меня одну. Один на один со своими мыслями, тревогами и настоящим. Все приключения в Темном лесу и хамское поведение некроманта меркли по сравнению с тем, что происходило сейчас. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что хочу его позвать и попросить о помощи. Он бы точно помог. Нашел бы способ и наплевал на последствия.

Но нет. Сейчас мне следовало справиться своими силами. И не только сейчас. Хозяин Темного леса — это лишь короткий эпизод в моей жизни. Мелькнул и пропал. Кроме того, он никогда ничего не делал просто так. А вновь попадать к нему в подчинение я не собиралась.

Сидеть на месте было невозможно, и я принялась туда-сюда метаться по кабинету, время от времени останавливаясь у большого окна, которое занимало всю стену. Отсюда,

с огромной высоты родового дерева, открывался чудесный вид на Вечный лес с его вечнозеленой растительностью и долинами с яркими, разноцветными домиками, с зигзагами быстрых рек и блестящей гладью озер.

В какой-то момент я приблизилась к массивному шкафу, где за стеклянными дверцами стояло множество древних фолиантов. А еще всяких дорогих сердцу предметов, как, например, вырезанная из куска древа нашего рода статуэтка родителей. Чуть дальше лежали сверкающие камни Эльмуэра. На верхней полке стояли пять изящных флаконов, заполненных сверкающей всеми цветами радуги водой. Это вода с Первого Посвящения каждого из детей, которое совершается сразу после рождения.

Раньше этих флаконов было шесть…

Повернувшись, я осмотрела отцовский стол, сделанный из светло-бежевого дерева. И точно, мой портрет в изящной золотой рамке больше на нем не стоял.

На удивление, я не почувствовала боли. Только грусть. Как, оказывается, легко и просто лишиться всего.

В коридоре послышались шаги и приглушенные голоса.

—… настолько важно.

— Да. Я не стал бы отвлекать тебя по пустякам.

Я вздрогнула и быстро отошла к окну. Остановившись возле него, убрала руки за спину, чтобы не показывать, как они дрожат от волнения.

— Очень хочется верить, — проворчал отец, распахивая

дверь.

Шаг вперед, и он вошел в кабинет, обвел усталым взглядом помещение, наткнулся на меня и замер. Следом протиснулся Нейл и тут же захлопнул дверь, чтобы скрыть нас от любопытных глаз.

— Здравствуй… отец.

Пусть он отказался от меня, но все равно оставался моим отцом.

Стерлис из Пятого дома отличался высоким ростом, широкими плечами и мужественными чертами лица. Волнистые золотистые волосы он стриг коротко, равно как и аккуратную бороду, которая казалась на пару оттенков темнее. Темно-фиолетовые глаза смотрели прямо и открыто. А еще безразлично. Лучше бы он кричал. Лучше бы ругал меня, чем смотрел вот так… словно я была пустым местом, словно не существовала.

Моя решимость что-то доказать быстро пошла на убыль. Пришлось встряхнуться и быстро начать, путаясь в словах:

— Прежде чем ты прикажешь меня выгнать... прежде чем скажешь, что я недостойна… что я здесь чужая… проклянешь и отдашь под стражу… дай мне пять минут. Всего пять минут.

Отец повернулся и строго взглянул на Нейла.

— Не ожидал от тебя такого… сын.

Но брат не дрогнул и тихо произнес:

— Ты должен ее выслушать. Сам говорил, каждый имеет право на последнее слово. Так позволь ей сказать.

— Меня оговорили, подставили, — затараторила я. — Позволь рассказать, где я провела эту неделю.

Отец вновь повернулся ко мне и сдержанно кивнул.

Набрав полную грудь воздуха, я начала излагать. О том, как находилась в комнате, стояла у зеркала, а потом получила толчок в спину и рухнула в Темный лес. О том, как пыта-

лась спасти свою жизнь, как попала в плен к троллям и как меня спас некромант. Как он отвел меня в свой дом и велел отработать все причиненные разрушения. Про принца вампиров и метку, которую я позволила себе поставить, чтобы не стать послушной куклой в алчных руках.

При взгляде на мою руку, где чернела метка, отец впервые показал эмоции. В его глазах вспыхнула злость и сразу же исчезла, сменившись сдержанным безразличием.

Дальше я поведала о покушении и нашем договоре. Об отработке на благо Темного леса, которая вечно выходила из-под контроля. О синеглазой ведьме с фруктами и золотом наге с восемнадцатью женами, Рыжике и принце дроу, который сватался и предлагал мне три сундука с сокровищами. О тьме, что пустила в меня свои корни, и спасении, которое далось мне с трудом и потребовало жертвы.

Тяжело вздохнув, я повернулась спиной и позволила шали спуститься с плеч, обнажая рисунок крыльев, который сейчас уродовала черная кайма.

— Ох, Сэлли, почему ты мне не призналась? — раздался потрясенный шепот Нейла.

Отец же молчал. Постояв так еще несколько секунд, я медленно повернулась и вновь укуталась шалью.

— Когда я очнулась, темный вручил мне доказательства покушения и отправил домой. И вот я здесь. Прибыла и узнаю, что меня никто не искал. Мало того, меня вычеркнули из семьи, поверив наговорам и обману. Я не сбегала с

Тревесом, не крала ничего из сокровищницы. Клянусь Светочами, я невиновна.

— Почему Грейнар тебе помог? — спросил отец. — Он никому никогда не помогает.

Услышав имя темного, я невольно напряглась. Мне вдруг почудилось, будто некромант сейчас явится прямо сюда. Усмехнется ехидно, свернет черными глазами и опять выдаст что-то такое, что вызовет очередную перепалку между нами. Ту самую, которая приносила мне столько удовольствия.

Только вот некромант так и не появился.

А я постаралась скрыть разочарование и поверить, наконец, что все кончилось. Грейнар и Темный лес остались позади.

— Ему стало скучно, — пожала я плечами. — А еще он разозлился, что его лес посмели использовать для убийства какой-то светлой. Сам наказать не мог, вот и вручил мне слепок ауры.

— Грейнар может все, что захочет, и делает все, что захочет, — устало отозвался Глава Пятого дома.

Он пересек комнату, подошел к столу и сел в кресло. И это означало, что отец готов мне поверить.

Сейчас, когда напряжение немного отпустило, я уловила легкую волну спокойствия и уверенности, которая от него исходила. Как и каждый Глава Высшего дома, отец обладал особыми способностями. Например, рядом с ним всегда бы-

ло легко и спокойно, любые конфликты сходили на нет.

— И ему безразличны запреты, если дело касается его личных интересов. Может, причина в другом? Ты не думала о том, что он сам построил этот портал? Сам тебя украл?

Да, такой вариант я точно не рассматривала.

— Но зачем ему это?

— Ради метки на твоей руке и крыльев, которые уже не спасти. На них навсегда остался отпечаток тьмы.

Значит, спасти нельзя. А я так надеялась.

— Кроме того, ты моя дочь. Дочь Пятого главы великого семейства. Будущая хранительница Вечного леса. Он знал, куда следует бить.

— Но зачем и как он провернул дело с Тревесом?

У отца имелся ответ и на этот вопрос.

— Легко. Украл его и заставил написать письмо.

— Меня он не заставлял, — заметила я, невольно поймав себя на мысли, что вроде как защищаю некроманта.

Мне не хотелось верить, что Грейнар настолько плохой. Да, он темный. Но разве это приговор? Тесно общаясь всю неделю, я начала его узнавать и в какой-то степени понимать. Неужели обманулась? Неужели все это лишь маска и притворство? И некромант действительно все подстроил? А потом наслаждался, играя со мной и моими чувствами.

— Твою подпись он мог и подделать, — вмешался Нейл. — Да так, что наши маги не сумели определить фальшивку. Это вполне в его стиле.

Отцовские доводы звучали логично, но… я до сих пор отказывалась верить в такую подлость.

— А как же мой похититель? Как же его аура?

Я достала шарик из кармана. Только он не произвел никакого впечатления ни на брата, ни на отца. А я, между прочим, так старалась его добыть, приложила столько сил, пошла на такие жертвы. И ради чего?

— Это тоже легко подделать, Сэлли, — заметил брат. — Ты забыла главное правило: темным нельзя верить. Они легко обманут и предадут.

Я кивнула.

А сама… сама в этот момент вспомнила, как Грейнар примчался спасать меня от мантикоры. Как злился на мою доверчивость и жертвенность.

— Ну давай же, — выпалила раздраженно.

— Что? — равнодушно поинтересовался он, продолжая сверлить меня нечитаемым взглядом.

— Отчитывай. Расскажи, какая я безмозглая светлая, что не сумела отличить котенка от детеныша мантикоры. Как притащила хищника и подвергла опасности твой дом.

— Себя, — перебил меня Грейнар.

Я сбилась с мысли и, растеряв запал, нахмурилась:

— Что?

— Ты подвергла опасности себя, — пояснил он.

Неужели это тоже — ложь и притворство?

Наверное, даже предательство родных ощущалось не так болезненно, как мысль о том, что Грейнар играл со мной. Потому что родных обманули. А некромант обманул меня.

— Я предлагаю все-таки посмотреть, — настояла я, делая шаг вперед.

Положила шарик на стол прямо напротив отца и активировала. Он засиял, заискрился, а затем из него заструился лиловый дым и медленно устремился к потолку. В нем начали постепенно проявляться очертания того самого места, куда меня выбросило. Далее пространство разорвал приглушенный свет, и из пустоты выступила изящная женская фигура, осмотрелась и поставила маячки. Изображение приблизилось, давая возможность рассмотреть красивое лицо со слегка раскосыми глазами, аккуратным носом, острыми скулами и изящным подбородком.

— Это невозможно, феи не способны на такое, — пробормотал Нейл.

Женщина еще раз осмотрелась и исчезла. Следом рассеялся лиловый дым, а шарик погас.

— Хочу напомнить, что она не совсем фея.

— Зачем? — глухо спросил отец. — Зачем ей это делать?

— Если бы я знала! Мы никогда не ссорились. Но у меня есть подозрение. Должность хранительницы.

— Нет… этого не может быть. Темный все придумал, что-

бы расстроить всех нас, внести разлад в нашу семью, — продолжал настаивать брат.

— Надо проверить, — проговорил отец. — И сделать это хорошо. Один раз мы уже совершили ошибку. Подобное не должно повториться. Обращение к темной магии — серьезное преступление. И одного вот этого, — он кивнул на шарик, — недостаточно.

— Значит… ты мне веришь? — с надеждой уточнила я.

Наши взгляды встретились. И отец первым отвел глаза.

— Все надо проверить, — уклончиво отозвался Глава Пятого дома. — Я не доверяю Грейнару и его подаркам. Он никогда не делает что-то просто так. Нейт, отведи сестру в дальнюю комнату. Никто не должен знать, что она вернулась и находится в особняке. А мы пока со всем разберемся.

— А мне что делать?

— Ждать, — коротко ответил отец.

Ох, как же я не люблю ждать. Однако выбора мне не оставили.

Нейл действительно отвел меня в самую дальнюю комнату. Она располагалась в западном крыле, которым пользовались крайне редко.

— Жди нас и ничего не делай, — на прощание произнес он. — А я пришлю Тилли. Она очень переживала после твоего исчезновения.

Тилли была моей личной горничной уже много лет.

— Спасибо, — кивнула я, осматривая небольшую, но до-

вольно симпатичную комнату.

Светлые стены украшали рисунки лозы со спелыми гроздями зеленого винограда. Узкая кровать, на изголовье которой тоже изобразили виноградную лозу, стояла у окна с прозрачным светлым тюлем. Мебель состояла из комода с овальным зеркалом и пуфиком, и светлого шкафа. Дверь сбоку вела в отдельную душевую.

— И не натвори глупостей, — напоследок попросил Нейл.

— Не натворю. Я давно превысила допустимый лимит, — хмыкнула я.

Тилли прибежала минут через пять. Взволнованная, заплаканная и невероятно счастливая.

— Госпожа Сильвия! — с порога воскликнула она, бросаясь ко мне. — Вы вернулись!

— Тилли!

Я крепко обняла рыдающую от счастья девушку. Ну хоть кто-то в этом особняке рад меня видеть.

— Я знала… знала, что это наговоры… знала, что моя госпожа не могла так поступить, — заявила она, а потом резко перестала рыдать, отстранилась и ахнула: — Вы же голодная! Чего желаете?

— Я… не знаю, — рассмеялась в ответ.

— Все принесу. Все ваше любимое!

— Может, не стоит?

— Стоит. Все самое лучшее для моей госпожи.

Тилли ринулась к двери. Пришлось ее немного притормо-

зить.

— Не забудь. Никто не должен знать о том, что я здесь.

— Да, госпожа. Все сделаю, никому не скажу.

Больше ничего интересного не произошло. Я ждала вестей до самого вечера, но ко мне так никто и не явился.

Зная мою любовь к романам, Тилли принесла из библиотеки несколько новых, но я к ним не притронулась. Так и не дождавшись новостей, я легла спать. Даже не подозревая, как события будут развиваться дальше.

ГЛАВА 3

Мне снился Темный лес.

Но не такой, каким представился мне, когда я перенеслась. Сейчас он выглядел и ощущался иначе. Да, темный, мрачный и недружелюбный. Только сейчас я не чувствовала неприятный запах болота, серы и гнили. Деревья пусть и не отличались красотой, но на них имелась листва, а на земле росла трава вполне приличного зеленого цвета. Туман, который все время стелился над землей, растворился. Сумрак рассеялся, и сквозь густую листву можно было рассмотреть солнце, пусть и затянутое серыми тучами. Сквозь них все равно пробивалась хотя бы часть лучей, к которым тянулось все живое.

Я с радостью лазила по веткам плотоядных деревьев, собирая венок из диковинных цветов, которые пахли терпко и сладко, срывала сочные фрукты и с радостью откусывала их. Деревья уже умели улыбаться, выглядело это немного жутко, но прогресс на лицо. А еще они вольготно жили среди двуликих.

Я встала на толстую ветку, расправила крылышки и полетела, точно зная, что не упаду. Теперь точно не упаду. А потом мы с жуткими гончими устроили соревнование: кто быстрее доберется до озера нагов.

— Только чур, без магии! — объявила я зубастым монстрам, которые послушно застыли в ожидании приказа.

Я помню, как они радостно повизгивали, стремясь догнать меня, а я ловко летела вперед, маневрируя между деревьями, и заливисто хохотала.

А вот и озеро нагов, в которое я с большим удовольствием нырнула, подняв кучу брызг.

— Добро пожаловать, — весело улыбнулась мне первая жена короля, красавица Ивитта.

И мы вместе еще долго плавали и ныряли в кристально чистой воде.

В какой-то момент я почувствовала его приближение. Не увидела, а именно почувствовала. И сердце заколотилось в радостном предвкушении.

— Пора домой.

Меня перенесло в мои покои в особняке Вечного леса. Я лежала на кровати и сквозь стеклянный потолок любовалась на россыпь ярких звезд. Хотя точно знала, что это невозможно. В той комнате, где меня оставили, потолок был самый обычный. Но тем не менее, я лежала, смотрела на звезды и чувствовала себя… странно.

— Ты не можешь быть здесь, — в пустоту прошептала я, ощущая его присутствие кожей.

— Меня здесь нет, — ответила темнота его голосом. — Это всего лишь сон, светлая.

— Ты даже во сне не называешь меня по имени.

— Это же я, — рассмеялась темнота. — Даже в твоем сне я остаюсь самим собой.

— Да, это ты.

Я повернулась на бок и для удобства подложила руку под голову. Темная фигура, скрытая в тени, утопала в мягком белом кресле. Хотя раньше этого кресла я тут не наблюдала. Только пуфик.

Ах да, это же сон. Во сне все возможно.

Хотя представить реального некроманта в моем родовом особняке было сложно. Даже во сне.

— Ты не можешь мне сниться, — доверительно сообщила я.

— Почему? — Тень слегка склонила голову на бок, и в ее голосе прозвучали насмешливые нотки.

— Потому что я на тебя злюсь. Очень сильно злюсь.

— Но ты обо мне думаешь.

— Больше, чем мне бы хотелось, — со вздохом призналась я. — Ты меня обидел, Грейнар.

— Тс-с-с. Не упоминай мое имя, светлая. Не здесь.

— Почему?

— Я услышу… и приду.

Я по голосу слышала, как он улыбается.

— Не придешь. В Вечном лесу у тебя нет власти. Кроме того, это может вызвать проблемы.

— Ты моя самая большая проблема, светлая, — тяжело вздохнул он.

— Нет. Я уже ушла, — возразила я. — Как ты и хотел.

— Я не хотел, — неожиданно сообщила тень.

Я нахмурилась, не понимая.

— Но ты меня прогнал. И говорил очень неприятные вещи.

— Так было надо, — таинственно отозвалась тень.

— Почему?

— Потому что так правильно.

— Вы, темные, никогда не соблюдаете правила, — напомнила я его же слова.

— Иногда соблюдаем. И этот тот самый случай.

Я всматривалась в темноту, силясь различить знакомые черты: черные глаза с яркими бликами, насмешливую улыбку и упрямый подбородок. Однако ничего не видела.

«Это ведь мой сон, тогда почему он такой странный? Почему я не могу им управлять?»

— Отец считает, это ты организовал мое похищение, — призналась я.

— А как считаешь ты?

Было приятно услышать, что Грейнару интересно мое мнение.

— Не знаю. Не хочется верить, что это правда.

— Тогда не верь.

По голосу я поняла, что он улыбается, и на душе сразу стало легче.

— А еще они сказали, что твоим доказательствам нельзя

верить.

— Знаю.

— Тогда она останется безнаказанной, — пожаловалась я. — И я ничего не смогу с этим поделать.

— Все может измениться.

Я вздохнула и добавила:

— Все говорят, что темным нельзя верить.

— Они правы, — усмехнулась темнота. — Темные лгут.

— Ты мне тоже врал?

— Конечно, — тихо рассмеялся он.

— И когда же?

Темнота вдруг устремилась ко мне. Всего мгновение — и я увидела перед собой бледное лицо некроманта, его бездонные глаза, в которых полыхала тьма, резкие черты лица и улыбку, от которой сердце замерло.

— Когда прогнал тебя, Сэлли, — прошептал Грейнар, прежде чем его губы коснулись в моих в невесомом поцелуе.

Судорожный вздох, больше похожий на стон, и я погрузилась в темноту, в которой пробыла до самого утра.

Грейнар

Светлая спала. Мирно посапывала, свернувшись в комочек и подложив под щеку ладонь. Такая беззащитная, нежная и молчаливая. Грейнар хмыкнул на последнем пункте. Светлую можно было назвать кем угодно, но точно не молчаливой. Порой создавалось впечатление, будто она не замолкает никогда. На все случаи жизни, будь то радость, го-

ре, отчаяние, восхищение, злость или обида, она умудрялась найти слова.

Тихонько вздохнув, Сэлли повернула голову, но так и не проснулась.

Грейнар отступил, и в ту же секунду к нему потянулись тени, окутывая непроницаемым пологом и утягивая за собой.

Переход занял всего мгновение. Всего один удар сердца, и он уже на другой стороне особняка в роскошных покоях, где изящная шатенка с бездонными светло-голубыми глазами отмечала свою победу. На ней была лишь молочного цвета сорочка на бретелях, украшенная нежным кружевом. Ткань мягко обрисовывала красивую фигуру, подчеркивая высокую грудь и тонкую талию. Сквозь длинный разрез на боку виднелась стройная ножка.

Шатенка смотрела перед собой и широко улыбалась, покачивая босой ногой. В руках она крутила бокал с алым вином, который уже не раз пригубила.

Легкий шум в углу заставил ее вынырнуть из своих мыс-

лей и всмотреться в темноту. Она даже прищурилась, но так ничего и не увидела.

Шорох повторился.

Отставив бокал в сторону, она грациозно поднялась и сделала шаг вперед.

— Кайра, это ты?

Ее тень удлинилась и двинулась следом за хозяйкой. Шаг, еще шаг, и женская тень соединилась с тенями комнаты. Ему этого хватило.

Грейнар шагнул из пустоты и оказался прямо перед шатенкой. Она отшатнулась, прижав руку к груди, и с ужасом уставилась на нежданного гостя.

— Кто вы такой? Как сюда попали?

Он молча двинулся перед, и тени шли следом, издавая леденящее душу шуршание.

— Уходите. Сейчас же! Вы хоть знаете, кто я?

Однако угрозы не возымели эффекта. Темный продолжал наступать, а места для побега не осталось.

— Я… я буду кричать, — наконец прошептала она.

— Не будешь, — усмехнулся Грейнар.

Рывок — и он уже рядом. Крепко схватил за тонкое запястье.

— Ты же не хочешь, чтобы все узнали правду от меня.

— К-какую правду? — спросила она, заикаясь и бледнея на глазах. — Кто вы? Уходите немедленно!

— Решила поиграть? — оскалился он. — Что ж, время до

рассвета у нас еще есть.

— Не сме-е-е-е… — Ее отчаянный крик проглотила тьма.

На выстраивание портала понадобилось всего несколько секунд. Шаг — и они уже на другом конце мира.

— Отпустите меня! — взвизгнула шатенка, вырываясь.

И едва не упала, когда темный выполнил ее просьбу. Прижав руку к груди, потерла запястье, а затем со злостью и отчаянием посмотрела в его непроницаемое лицо.

— Я знаю, кто ты. Отродье Гаргарда! Повелитель тьмы. Хозяин Темного леса! — с ненавистью процедила она.

— Тот, кого ты решила использовать в своих делишках. Или ты думала, я обрадуюсь порталу и светлой фее в своем мире? — громко поинтересовался Грейнар.

Она тут же покраснела, а потом снова побледнела и промямлила дрожащим голосом:

— Я не понимаю.

Только сейчас шатенка огляделась по сторонам и поняла, где находится. Жалобно вскрикнула и вся сжалась. Обняв себя руками, рассматривала черные искореженные деревья, сухую траву, торчащие из бесплодной земли камни и изувеченные корни, виднеющиеся вдали лохмотья тумана и окружающий сумрак.

— Ты выбрала хорошее место для своей цели. Мало того, что поблизости стоянка двуликих, так еще и плотоядные деревья рядом. А с другой стороны начинается территория гигантских пауков. Ты не оставила ей даже шанса на спасение.

— Верните меня… верните…

— Зачем? Чтобы ты и дальше творила зло?

Она вскинула голову и зло сверкнула глазами.

— А тебе-то какое дело? Ты сам — зло во плоти.

— Это мой лес. И любое зло здесь происходит исключительно с моего разрешения. Ты его не получала.

— У тебя нет доказательств. Никто не поверит, — заявила шатенка. — А меня найдут.

— Не найдут. И не спасут, — сухо ответил Грейнар и слегка присвистнул.

Ближайшие кусты затрещали и зашевелились, пропуская массивные тела гончих, которые глухо зарычали при виде вновь побледневшей светлой.

— Убери их, — забормотала она, пятясь назад. Споткнувшись, почти упала, но все же удержалась на ногах. — Убери их.

— Мои собачки очень любят играть в догонялки. Выиграешь, так и быть, отпущу тебя. Нет… что ж, кормить не придется.

Шатенка вздрогнула всем телом и затравленно заозиралась в попытке найти путь к спасению, но не находила.

— Что ты хочешь? — испуганно просипела она. — У меня есть золото, украшения, драгоценные камни. Есть ценные фолианты и артефакты. Я отдам. Все отдам. Все, что захочешь. Я могу… могу… — Несчастная сглотнула и попробовала улыбнуться. Однако улыбка вышла жалкой и неискрен-

ней. Кроме того, ее всю трясло от ужаса. — Я могу быть любой… какой ты захочешь. Поверь, я… я умею быть покорной и дерзкой… нежной и страстной.

Грейнар криво усмехнулся.

— Предлагаешь свое тело в обмен на свободу?

Она судорожно кивнула и вздрогнула, услышав утробное рычание гончих.

— Жаль, но ты не в моем вкусе. Не люблю светлых. От вас… пахнет.

— Тогда что тебе нужно? — прокричала она в отчаянии.

— За твою жизнь? Дай-ка подумать…

Грейнар специально выдержал паузу, давая ей возможность испугаться еще сильнее и еще сильнее занервничать.

— Я верну тебя в твой светлый домик на дереве. Верну и позволю жить. Но завтра утром, еще до рассвета, ты найдешь главу своего дома. Поверь, он не будет спать и очень обрадуется твоему приходу. Так вот, ты найдешь его и расскажешь правду. Всю правду.

— Нет, — испугано выдохнула шатенка и замотала головой.

— Да, — отрезал Грейнар. — Ты расскажешь ему все. О том, как придумала план по уничтожению его единственной дочери. О том, как пошла на сделку с тьмой, чтобы получить желаемое. Как выкрала сокровища и купила того водяного дракона. Расскажешь, как выбросила в портал девчонку и подставила ее.

— Я… я не смогу.

— Сможешь. И сделаешь. Иначе… — он сделал многозначительную паузу, прежде чем продолжить, — иначе второго шанса я тебе не дам. Ты можешь прятаться где угодно. Можешь попросить помощи у своих хранителей, они не помогут. Я есть везде, где есть тьма. А она есть даже в вашем Вечном лесу. Я найду тебя в каждом закоулке, в каждом углу, в каждом доме. Найду, принесу сюда и уйду, позволив тебе пережить все то, что пережила та, которую ты обрекла на смерть.

— Почему? — из последних сил прохрипела она, даже не сомневаясь, что темный не врет. — Почему ты мстишь за эту девчонку? Тебе ведь глубоко безразличны наши распри. Ты же сам должен радоваться тому, что я ослабила род Пятого дома.

— С чего ты взяла, что для этого есть причина?

— Но она есть, — не отступала шатенка. — И я имею право знать. Считай это последней просьбой перед казнью. Ты ведь прекрасно понимаешь, что я в любом случае не выживу. Что здесь, что в Вечном лесу.

— Не факт. Вы, светлые, любите даровать помилование по разным глупым поводам. И меня это мало интересует. Но я точно знаю, что здесь твои последние часы будут… самыми неприятными и жуткими.

Она содрогнулась от ужаса.

— Ты жесток.

— В этом мы с тобой похожи. Но так и быть, я удовлетворю твое любопытство, — неожиданно согласился Грейнар. — Мне действительно нет дела до ваших разборок. Меня они не касались. Ровно до того момента, пока ты не построила сюда портал. Это во-первых. Ну а, во-вторых, мы со светлой заключили соглашение.

— Соглашение? — тут же вскинулась шатенка. — Какое соглашение?

— То, которое ты не сможешь перебить.

— Значит, она жива, — понимающе усмехнулась несчастная. — Что ж, этого следовало ожидать. Крепкая девчонка.

— Жива. Но хватит болтать. Огласи свой выбор. Один… два…

Гончие приглушенно зарычали, подталкивая ее к принятию решения.

— Да! Да, я согласна! Я все расскажу Стерлису! Расскажу правду! Будь ты проклят! — выкрикнула она, задыхаясь от злых слез.

— Я уже проклят, — усмехнулся Грейнар. — И очень давно.

И щелкнул пальцами.

Мгновение, и они оказались в уже знакомой комнате. Шатенка моментально отскочила к самой двери, задыхаясь и прижимая руку к груди. Она открыла рот, словно хотела закричать и позвать на помощь, но захлебнулась. Темные щупальца сковали ее горло и слегка нажали, перекрывая доступ

воздуха.

— Помни, — на прощание произнес Грейнар и растворился в темноте.

Вместе с ним исчезли и путы на ее шее. Светлая пошатнулась и упала на колени, четко осознавая, что выбора у нее нет. Девчонка выиграла… снова.

ГЛАВА 4

Утром меня разбудила взволнованная Тилли.

— Госпожа… госпожа, — бормотала она, касаясь моей руки.

— Тилли, в чем дело? Еще слишком рано. Ты же знаешь, я не люблю рано вставать, — простонала я, поворачиваясь на бок и закрывая голову подушкой.

Сон никак не желал меня отпускать, и я с радостью вернулась бы в его мягкий плен, растворилась бы и забыла обо всех проблемах и невзгодах.

Однако не получилось.

Обычно Тилли была очень послушной и исполнительной, неукоснительно выполняла все мои распоряжения. Но не сегодня.

— Я знаю, госпожа. — Она потянула за край одеяла. — Но случилось нечто невероятное.

Пришлось повернуться и, приоткрыв один глаз, окинуть мрачным взглядом Тилли. Выглядела она взволнованной: щеки горели, глаза блестели, и от нетерпения она комкала в руках фартук. Видимо, дело действительно серьезное.

— Ну и что случилось в такую рань? — зевнув, поинтересовалась я и даже неловко пошутила: — Неужели меня уже оправдали и виновных наказали?

И уж точно не ожидала, что Тилли кивнет и громким ше-

потом, с придыханием выдаст:

— Госпожа Ирма… она во всем призналась.

Сон мгновенно улетучился. Отшвырнув в сторону подушку и одеяло, я рывком села в постели.

— Что? Что ты сказала?

Может, я ослышалась? Просто… ну не могло мне так повезти. Особенно после произошедшего.

Я уже приготовилась искать доказательства, отправляться на поиски Тревеса и потерянных сокровищ, а параллельно раз за разом повторять, что ни в чем не виновата.

Хотя и это представлялось не самым сложным.

Куда сложнее мне будет смотреть в глаза и вновь научиться верить. Всем тем, кто считал меня предательницей. Всем тем, кто ни капли не сомневался, что я сбежала с чужим мужем.

Грейнар оказался прав: я всегда была слишком наивной, восторженной дурочкой, которая верила в добро и свет. Перестала ли я в них верить сейчас? Нет, не перестала. Но внутри словно что-то надломилось. Мир утратил яркие краски и слегка потемнел.

Я даже поймала себя на мысли, что темные в чем-то честнее нас, светлых. Они не пытаются выглядеть хорошими. Да врут, да скрывают, но они честнее нас.

— Госпожа Ирма… — послушно начала Тилли.

Но я не дала ей договорить. Вскочила и бросилась к шкафу.

— Я должна это увидеть! Я должна это услышать! Я должна с ней поговорить!

В шкафу висело всего одно мое платье — то самое разноцветное и нарядное. Оно словно с насмешкой сверкало и переливалось в лучах яркого солнца, которые пробрались в комнату сквозь легкий тюль.

Неужели вновь придется его надевать? Словно символ моего исчезновения и возвращения.

— Милорд велел принести вам другое платье, — подала голос Тилли.

Обернувшись, я увидела в ее руках нежно-голубое платье, расшитое серебряными цветами. Легкое, воздушное, с закрытой спиной. И одно это уже считалось редкостью, поскольку феи всегда носили платья с открытой спиной, чтобы продемонстрировать рисунок крыльев. А мне сейчас это делать никак нельзя.

Мне хватило одного-единственного взгляда в зеркало, чтобы убедиться: темный контур на спине никуда не делся.

— Хорошо, — кивнула я. — Только сначала умоюсь.

Через полчаса, когда я была уже почти готова, за мной зашел Нейл. Он быстро осмотрел меня с ног до головы и довольно улыбнулся.

— Отлично выглядишь, Сэлли.

Впрочем, меня не интересовали его комплименты.

— Это правда? — выдохнула я, вскакивая с пуфика, на котором сидела, пока Тилли делала мне прическу.

Она как раз пыталась аккуратно вплести в волосы серебряные листья, а когда я резко дернулась. Тилли ахнула, но успела быстро отдернуть руки, поэтому я осталась со своими волосами и даже умудрилась ничего не испортить. Однако я этого даже не заметила, задавая новый вопрос:

— Ирма действительно призналась?

— Да, — с улыбкой кивнул Нейл. — Явилась ночью к отцу и рассказала, что все случившееся с тобой — дело ее рук.

— Прямо посреди ночи? — удивилась я. — Вот это да! Не ожидала. Может, она как-то узнала о моем возвращении? Все-таки чистосердечное признание смягчает наказание.

— Не знаю. Но я не могу избавиться от мысли, что она была напугана, — отозвался брат и добавил: — Очень.

— Боится за свою жизнь? — предположила я. — Но все равно непонятно, как она узнала, что я здесь. Может, успела подкупить еще кого-то из слуг?

— Не знаю, Сэлли. Но сдается мне, что боится она совсем не наказания.

Я озадаченно нахмурилась.

Еще меня очень смущал взгляд брата. Он словно в чем-то меня подозревал. Или пытался рассмотреть во мне что-то, чего раньше не было. Странное ощущение. Неприятное.

— А чего?

— Хороший вопрос, — туманно отозвался Нейл. — В любом случае, Ирма хочет поговорить с тобой. Сейчас.

— Замечательно! — радостно воскликнула я. — Я тоже

горю желанием поговорить с ней и выяснить, за что она так со мной. И что я ей такого сделала.

— Вот и узнаешь. Она сейчас в кабинете отца. Ждет.

— Тогда идем. Мама и остальные знают? — спросила я, когда мы двинулись в путь.

— Пока нет. Отец хочет объявить об этом сразу после твоего разговора с Ирмой.

— Ясно.

Не знаю, как так получилось, но путь до кабинета мне показался невероятно длинным. Видимо, всему виной жажда узнать правду. Меня аж трясло от нетерпения.

Только оказавшись у нужных дверей, я внезапно остановилась. Нет, решимость меня не покинула, как и желание выяснить мотивы. Просто одно дело знать, что тебя ненавидят, а совсем другое — встретиться с врагом лицом к лицу.

Ирма была женой моего дяди, младшего брата отца. Стройная, эффектная шатенка со слегка раскосыми светло-голубыми глазами, она была наполовину феей, наполовину дриадой. Это смешение кровей делало ее внешность особенной и неповторимой. А еще создавало ряд неудобств. Рисунок крыльев у нее имелся, но способностью летать, как и разговаривать с духами леса, она не обладала. Зато могла похвастаться просто невероятным, чарующим голосом. Когда она пела, весь мир как будто замирал, ветер затихал, а птицы замолкали, поддавшись магии.

А еще она была матерью Дезире.

Конфликтовали ли мы когда-нибудь? Нет. Ирма всегда казалась веселой, ласковой и нежной. И яркой. В детстве я мечтала походить на нее, а не на маму. Мама внешне была истинной феей, а Ирма… ощущалась в ней какая-то загадка, какая-то неповторимая тайна, которая заставляла мужчин оборачиваться и провожать ее глазами.

Я и подумать не могла, что эта женщина способна на столь подлое предательство. Даже сейчас, после того, как видела ее облик в шарике, я все равно сомневалась. Вчера вечером не поверили в ее виновность и остальные.

И вот она призналась. Во всем. И хотела поговорить со мной, объяснить.

А я стояла у дверей и думала о том, нужны ли мне эти объяснения, помогут ли они мне или нет. Изменят ли что-то?

— Сэлли? — позвал Нейл, когда молчание затянулось. — Ты в порядке?

Я бросила на него кроткий взгляд и кивнула.

— Задумалась.

А потом решительно открыла дверь и вошла внутрь.

Ирма сидела в кресле, закинув ногу на ногу, в длинном шелковом халате с широкими рукавами, на кремовой ткани которого были вышиты огромные розовые лотосы. Слегка растрепанные волосы падали на плечи и спину. Лицо бледное, а глаза горели холодным огнем.

— А вот и наша принцесса, — хмыкнула Ирма.

Кроме нее в кабинете находился отец, который сидел за столом и мрачно смотрел на невестку. И молчал. Его взгляд мне тоже ни о чем не говорил.

— Здравствуй.

Подходя ближе, я пыталась прочесть в ее глазах хоть что-то. И ничего не находила. Ни гнева, ни жалости, ни боли, ни разочарования, ни отчаяния — лишь пустота. И от этого стало немного жутко.

— Наверное, ждешь извинений?

— Нет, — призналась я и не солгала.

Я действительно ничего не ждала. Знала, что ее слова будут фальшивыми и неискренними. Весь вид этой женщины буквально кричал, что она не раскаивается. И жалеет лишь об одном — что не удалось реализовать свой план.

— А чего ты хочешь, Сэлли? — хмыкнула она, растянув губы в кривой улыбке.

— Правду. За что, Ирма?

Она красивым жестом смахнула волосы за спину и улыбнулась.

— Так сразу и не расскажешь.

— А я никуда не спешу.

Я взяла соседний стул за спинку, подтянула поближе, поставив прямо напротив Ирмы, и села. Теперь нас разделяло несколько шагов. Нейл так и остался стоять сзади.

— В этом вся ты, — хрипло рассмеялась она. — Честная, открытая, светлая. Истинная дочь своего отца.

В ее устах это прозвучало как обвинение.

— Ирма! — предостерегающе окликнул папа.

Однако она на него даже не посмотрела. Хотя сила главы Пятого дома фей прошлась по комнате и слегка надавила на сознание, призывая успокоиться, расслабиться и решить все миром.

— Идеальная. Всегда первая. Всегда лучшая, — продолжила Ирма, буквально выплевывая каждое слово.

Очевидно, она меня ненавидела. Очень сильно. И я не понимала почему.

— Тебе я дорогу не переходила. Дезире?

— Не трогай ее! — тут же вскинулась Ирма. — Она ничего не знала.

— Неужели? Я исчезла у нее на глазах. Дезире находилась в комнате, когда меня толкнули в портал. Или это она и толкнула?

— Она ничего не делала. И ничего не знала. Я постаралась, чтобы моя дочь оставалась чистой и светлой. Других в хранительницы не берут. Ее душа осталась незапятнанной. Я все сделала сама.

Я осторожно кивнула, не сводя с нее внимательного взгляда. Пыталась отследить реакцию и проанализировать каждую фразу и каждое движение. Словно это могло помочь понять ее мотивы.

— Так все это ради должности хранительницы? Ради этого ты решила уничтожить мою жизнь?

— Я лишь добивалась справедливости, — отрезала Ирма, откидываясь на спинку стула и поправляя край халата, который сполз, обнажая стройные ноги. — Дезире достойна самого лучшего. Она чище тебя, светлее, добрее. Она должна была получить все то, что досталось тебе.

— Могла бы сказать.

— И что? Ты бы уступила?

Я на секунду задумалась.

— Возможно. Не знаю. И не понимаю, как ради какой-то должности можно совершить подобное.

— Ради должности? — Ирма запрокинула голову и коротко, хрипло рассмеялась. — О нет, дорогая, не только из-за этого. Месть. Я столько лет ждала, терпела, играла роль и медленно отравляла твою жизнь. Хочешь знать, почему все так быстро поверили в твое предательство? Тебе же это интересно?

Я промолчала, прекрасно понимая, что мой ответ не требуется.

— Ты уехала в свою академию, писала красивые письма, рассказывала о друзьях, о прогулках, о парнях, а я… я медленно ломала твою жизнь: заставляла иначе воспринимать твои истории, сеяла сомнения, подталкивала к нужному мнению. Одно слово тут, другое там, и вот уже принцесса начала терять свою корону, превращаясь в противную и наглую девицу, которой благодаря статусу отца все сходило с рук. Я переворачивала все с ног на голову, искажала факты

и выставляла тебя в дурном свете. Осторожно, планомерно и очень-очень долго.

Судорожно вздохнув, я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя красные следы.

— А ты… такая светлая, такая невинная, такая честная… — издевательски улыбаясь, продолжила Ирма. — Ты не замечала косых взглядов, которыми тебя провожали, когда приезжала на каникулах. Не слышала шепотки за спиной, не понимала, что все вокруг тебя меняется. Наивная фея! Наивная и глупая, как и все здесь.

— Ты тоже фея, — напомнила я.

— О нет, я полукровка. Жалкая тень, которая не получила ничего от своих родителей. Никаких даров и магии. К счастью, ваш характер всепрощения и любви тоже прошел мимо меня. Я не желала прощать, не желала забыть. И это принесло плоды. План, который я вынашивала годами, постепенно обретал четкие контуры и с каждым годом становился все безупречнее. Оставалось лишь довести до предела и поставить точку. Поэтому все и поверили. Чистые, наивные, доверчивые феи. От тебя быстро отвернулись даже самые близкие родственники.

Мне стоило огромных усилий сидеть ровно и наблюдать ее победную улыбку. Ох, как же я хотела обернуться и посмотреть на Нейла и на отца! Посмотреть и убедиться, что все сказанное — правда. Что я действительно наивная дура, которая ничего не замечала.

— Значит, месть. И что же я тебе такого сделала?

— Не ты.

Она снова улыбнулась и обратила взор на отца. В глубине ее холодных глаз вдруг мелькнуло нечто странное, что-то очень личное.

— Ничего не хочешь сказать, Стерлис? Например, что не виноват, что так получилось? Или тебе очень жаль, но чувства сильнее долга? — с горечью спросила Ирма.

— Отец? — позвал Нейл.

А я… я начала догадываться, хотя пока и отказывалась верить.

— Эти слова ты мне говорил в день нашего обряда у дерева? — продолжила Ирма. — Что все было ошибкой, что не можешь лгать, что все образуется… Что бросаешь меня в день свадьбы ради подруги. Моей лучшей подруги. Что у меня все будет хорошо. — Ее голос уже буквально звенел от напряжения, и с каждой фразой глаза горели все ярче. — Что выбираешь любовь, потому что так правильно. Потому что любовь и свет важнее. А позор… это мелочи.

Я на мгновение прикрыла веки.

Отказаться от невесты в день свадьбы — это не просто позор. Это нарушение клятвы, проклятие и бесчестие на оба рода. Неужели папа совершил подобное? Из-за мамы? Если да, то почему мы не знали? Почему это стерли из летописей?

— Ирма, мы все решили много лет назад. Все в прошлом, — устало произнес отец, подтверждая правдивость ее слов.

Образ идеального родителя в моих глазах медленно разрушался, превращаясь в пыль.

— Не мы, а ты! — выкрикнула Ирма. — Ты решил за нас обоих. Ты меня бросил. Ты оставил меня с этой болью и позором. Я месяцами стыдилась выйти из дома. Я годами хранила эту боль.

— Не ты одна. Нам с Эстеллой тоже пришлось нелегко.

— Не смей! Не смей сравнивать мою боль и вашу, — свистящим шепотом проговорила она, буквально дрожа от ярости. — Я любила тебя, Стерлис, а ты меня предал! С лучшей подругой! И вы были вдвоем, наслаждались изгнанием и позором, производя на свет этого мальчишку. — Ирма ткнула пальцем мне за спину, указывая на Нейла. — А я осталась один на один с болью. И любовью к тебе. Говоришь, вам пришлось нелегко? Ты наследник Пятого дома! Ты мужчина! Тебя быстро простили. Ведь истинная любовь — это прекрасно, и она прощает все. Они даже подтерли летописи, убрав позорный эпизод из твоей жизни. Убрав меня! — воскликнула она, вложив в эти слова весь гнев, всю боль и отчаяние, которые не угасли за столько лет. Я вздрогнула, ощутив силу ее эмоций. — А кем была я, Стерлис? Жалкой полукровкой. Только теперь еще и несчастной, убогой, всеми презираемой…

Да, картина вырисовывалась некрасивая.

— Ты нашла свое счастье с Менфом, — попробовал оправдаться отец. — У вас прекрасная дочь, Ирма.

— Менф… Влюбить его в себя оказалось несложно. — Ирма снова нацепила на лицо маску ледяного спокойствия. — А я… я разучилась любить. В тот самый момент… у дерева. Твой брат был нужен лишь для того, чтобы находиться рядом. С тобой, твоей семьей. И ведь у меня почти получилось.

— Почему я? — тихо поинтересовалась я. — Почему для своей мести ты выбрала именно меня?

Ирма перевела на меня холодный взгляд.

— А кого? Это ведь ты любимая папина принцесса, его радость. И его слабость. А еще ты прямая соперница Дезире. История циклична, Сэлли. Когда-то мы с Эстеллой были соперницами. Теперь ты и Дезире. Только на этот раз моя дочь выиграет. Она станет хранительницей! Она станет будущим Вечного леса. И она будет счастлива. А не ты.

— Как тебе удалось подделать мою печать?

— Никакой подделки. Лишь магия внушения, — устало ответила она.

— Запретная магия, — вставил Нейл.

— После того, что я сделала, ментальное воздействие — всего лишь пшик.

— Кого ты привлекла для осуществления плана? Кто использовал ментальное воздействие? — вскинулся отец.

— Никто. Все сама. Выяснилось, что родители все-таки оставили мне кое-что в наследство. Мой голос. При нужной тональности он способен творить чудеса. Легкое внушение.

Совсем легкое, но противиться ему невозможно. И отследить тоже. Все эти годы я осторожно тренировалась на своих выступлениях. А вы… вы ничего не замечали.

«Наивные, доверчивые, глупые феи».

— Я пришла к тебе ночью и заставила написать нужное, а потом забыть, — продолжила Ирма. — С водным драконом получилось еще проще. Даже заставлять не пришлось. Как и его жену. Она ведь была в курсе всего и так трогательно по нему плакала.

Я еще сильнее сжала кулаки, однако боль не спасала и не дарила облегчение.

Чистый и священный Вечный лес — мой идеальный светлый мир рассыпался прахом, оголив неприглядную истину: он совсем не идеальный, отнюдь не чистый и, получается, не такой уж светлый.

— Они собирались воссоединиться через пару месяцев, когда шум утихнет. Кстати, в хранилище за ожерельем тоже вошла ты, Сэлли, и тоже под воздействием. Я хорошо подготовилась, заставила тебя наследить, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что именно ты все сделала и сбежала. А еще пустила слухи, что ты нуждаешься в деньгах, которые задолжала в академии.

— Хорошо подготовилась, — прошипела я.

— Да. Я продумала каждую деталь. Идеальный план. А он все испортил, — с ненавистью закончила Ирма.

Сердце дрогнуло и пропустило удар. Забыв обо всем, я

подалась вперед и резко спросила:

— Кто? Кто все испортил?

— Твой темный. Он же жуткий Повелитель Темного леса.

— Грейнар, — прошептала я.

И губы сами собой сложились в улыбку.

ГЛАВА 5

— Надо же, как ты его называешь, — оскалилась Ирма, и на ее лице мелькнуло насмешливое понимание.

— По имени, — отозвалась я.

— О нет, я не об этом. Я о том, каким тоном ты произносишь его имя. Видимо, у вас действительно очень близкие отношения.

Намек в ее голосе невозможно было не услышать.

— Думай, о чем говоришь, — перебил ее отец, приправив свой приказ изрядной долей магического давления.

Даже мне немного досталось. Волна покорности и успокоения на мгновение затуманила разум, вытесняя все неприятные эмоции.

— Я всегда думаю, Стерлис. И очень редко ошибаюсь. Может, я оказалась намного умнее вас всех и первая заметила темные следы в твой драгоценной дочке?

Я проигнорировала ее выпад. Вместо этого поинтересовалась:

— Откуда тебе известно, что в Темном лесу меня спас именно он?

Я замерла на стуле, едва дыша и не зная, какой хочу услышать ответ.

— Он сам мне сказал, — пожала плечами Ирма. — Сего-

дня ночью. Когда явился в мои покои и продемонстрировал, что со мной случится, если я не буду хорошей феей и не расскажу вам правду.

Нечто подобное я и подозревала.

Удивление, благодарность, признательность и счастье смешались внутри в такой невероятный, безумный клубок эмоций, что мне едва удалось удержать их под контролем.

«Он не забыл… он сделал все, чтобы исполнить свое обещание… он…»

Я затаила дыхание, вспомнив свой сон. Или это был не сон? Вдруг Грейнар действительно приходил ко мне этой ночью? О чем мы разговаривали? Что я ему говорила? А что он отвечал? Я помнила все как будто в тумане… лишь поцелуй, который даже утром горчил на губах, оставляя привкус невосполнимой потери.

— Это невозможно, — резко возразил Нейл. — Темный никогда бы не смог пробить защиту Вечного леса. Он никогда бы не сумел прийти сюда.

— Сюрприз, — хрипло рассмеялась Ирма и развела руки в стороны. — Я тоже так думала. Но он может… все что захочет. И найдет меня, если я вздумаю отказаться от его милой просьбы. Поэтому я здесь, каюсь в грехах. А могла бы сидеть у себя в покоях и отмечать победу.

— Отец, это же вторжение! Мы должны сообщить хранителям! Предупредить Совет! Отправить сообщения в другие государства! Грейнар пересек черту!

Вот только этого не хватало! Чтобы из-за меня и этой предательницы началась самая настоящая война между светлыми и темными.

— У нас нет доказательств, — поспешно произнесла я, поворачиваясь к отцу. — Всего лишь ее слова. А вдруг это… это ее очередной план по уничтожению нашей семьи? Мы не можем ей доверять. И не должны.

В ответ Ирма лишь рассмеялась, громко и издевательски. От ее смеха по коже пробежал холодок, а от следующей фразы стало еще более жутко:

— Падшая светлая фея и проклятый богами темный…

И снова расхохоталась.

— Хватит! — велел отец.

Только Ирму уже понесло. Она смеялась и смеялась. И в этом ее смехе… в нем я неожиданно слышала приговор себе. И понимала: как раньше уже не будет. Никогда.

— Увести ее!

Кабинет быстро заполнился вооруженными мужчинами из личной охраны отца. Они быстро скрутили Ирму и утащили прочь. Но ее жуткий смех еще долго слышался в длинных коридорах.

— Она сумасшедшая, — покачал головой Нейл. — Просто чокнутая. Кто бы мог подумать, что все эти годы она находилась рядом и творила такое…

Брат еще что-то говорил, но я почти не слышала. Тяжело поднявшись со стула, медленно направилась к окну. Голова

гудела от услышанного, сердце ныло и кровоточило, словно из него вырвали кусок, а мысли путались.

Зачем Грейнар приходил к Ирме? Зачем заставил ее признаться? Чтобы отомстить за нарушение границы? Потому что решил развлечься? От скуки? Помочь мне? Или?..

— Все говорят, что темным нельзя верить.
— Они правы, — усмехнулась темнота. — Темные лгут.
— Ты мне тоже врал?
— Конечно, — тихо рассмеялся он.
— И когда же?

— Сэлли…

Голос отца вырвал меня из воспоминаний, которые я отчаянно пыталась воссоздать, чувствуя, что упускаю что-то очень важное. Обернувшись, я увидела, что они с Нейлом стоят у стола и смотрят на меня.

— Что?

— Пора рассказать всем правду, — пояснил брат.

— Ты наконец дома, дорогая, — улыбнулся отец.

А я… я ничего не почувствовала.

Первой, конечно же, прибежала мама. Взволнованная, немного растрепанная, она улыбалась какой-то сумасшедшей улыбкой. Ее голубые глаза, напоминавшие лесные ягоды после дождя, блестели от непролитых слез. Красивая, мягкая, нежная и воздушная фея. Жена главы Пятого дома, хра-

нительница нашей семьи. Ее опора, любовь и нежность.

— Сэлли! Девочка моя! — громко воскликнула она, бросаясь ко мне.

В этот момент в кабинете кроме нас с отцом никого уже не было. Нейл отправился исполнять поручения.

Мгновение — и мама уже рядом. Обняла. Нет, стиснула в объятиях, да так, что у меня перехватило дыхание. Нежно поцеловала в макушку, потом в щеку, в нос, в глаза. Счастливо рассмеялась и быстро отстранилась, всматриваясь в мое лицо, заглядывая в глаза. И снова обняла, не в силах отпустить. Наверное, боялась, что я исчезну.

И все это она делала, не переставая причитать:

— Живая! Светочи, спасибо вам! Живая! Невредимая! Девочка моя! Малышка! Дома! Ты дома! Так всех нас напугала! А бледная какая. Лицо осунулось. Глазки провалились! Я знала… знала, что ты вернешься… что все это — наговоры и ложь! Но теперь ты дома! Никуда не пущу!

Я тихо рассмеялась, чувствуя, как лед внутри постепенно начал таять, и сразу стало легче дышать. Я не одна. Есть те, кто верил.

«Мама, мамочка, мамуля».

Я верила, что она-то точно меня не предаст.

— Мама, — едва слышно выдохнула я.

И столько всего было в этом слове, таком простом, но таком важном слове.

Я как будто опять стала маленькой девочкой, которая бе-

жала к ней со сбитыми коленками или жаловаться, что старшие братья отказались принимать в свои игры. Бежала и знала, что она всегда обнимет, поддержит и примет любой.

Рассмеявшись сквозь слезы, она вновь поцеловала меня в щеку и только потом бросила гневный взгляд на отца.

— Как ты мог, Стерлис? Почему ты ничего мне не рассказал? Наша девочка вернулась домой, а ты скрыл это от меня. Бессовестный! — возмущенно заявила мамочка, а потом снова повернулась ко мне: — Сэлли, как ты? Где была? Хотя нет, не хочу знать! — Она на мгновение прижала пальцы к губам. — Ничего не хочу знать. Все это неважно. Самое главное, что ты вернулась. Мы никому и никогда не дадим тебя в обиду!

— Мама, все хорошо. Правда, — с трудом прорвавшись сквозь ее причитания, тихо рассмеялась я.

А у самой слезы наворачивались на глаза. Я раздраженно их смахивала и улыбалась, чувствуя себя… счастливой. И дома. Впервые за последние часы я действительно почувствовала себя дома. Рядом с ней.

— Нет, все не хорошо. — Мама отстранилась, пристально меня изучая. — Ты сама на себя не похожа. Тебя обидели. Кто? Отец? Ну, конечно, отец! А я говорила ему! Говорила. Зачем он устроил праздник Посвящения сейчас?

— Я не мог отказать хранителям, ты же знаешь, — попытался оправдаться отец.

Но она лишь раздраженно отмахнулась:

— Ничего не знаю! Ты просто не стал отстаивать свое мнение. Ты Глава Пятого дома, а не фей из нижнего яруса. Где твой голос? Что ты мне сказал? Хранителям нужна новая сила. Мол, нашу Сэлли они больше не ощущают.

Я едва заметно вздрогнула, понимая, что имели в виду светлейшие.

— Врут они все. А еще хранители! Вот она, наша Сэлли, наша девочка. И именно она должна стать хранительницей, а не Дезире. Она ведь дочь предательницы. Надо все отменять.

Похоже, настало время вмешаться, пока не случилось непоправимое.

— Дезире ни в чем не виновата, — быстро произнесла я. — И не должна отвечать за преступления своей матери. Ты же знаешь, что кузина по-настоящему светлая, чистая и открытая фея. Она заслужила стать хранительницей.

— Ты слишком добрая, моя дорогая. Так нельзя. Это твое место по праву крови, — покачала головой мама. — Хранители выбрали тебя первой.

Отец воспользовался случаем и медленно двинулся в сторону выхода, решив дать нам возможность поговорить без свидетелей. Бесшумно открыв дверь, он вышел и оставил нас одних.

— Нет. Уже нет, — едва заметно улыбнулась я.

— Не понимаю, — нахмурилась мама. Отстранилась, держа меня за руки, и добавила: — Ты сама не своя. В глазах появилась грустинка.

— Давай не будем, мам. И вообще, чего мы стоим. Давай сядем и посекретничаем. Как раньше, — широко улыбнулась я и потянула ее в сторону небольшого диванчика в углу.

Мама подняла руку, убрала с моего лица прядь, чтобы не мешалась и с грустной улыбкой попросила:

— Расскажи мне все, милая. Без утайки. Я пойму и не стану осуждать.

И я рассказала. Не все, но достаточно, чтобы она была в курсе моих приключений. Весело, с юмором, без жутких подробностей и страшных моментов. Часть с болезнью, лечением и последствиями пока пропустила. Просто не знала, как объяснить, что ее маленькая девочка отмечена тьмой.

Мама ахала, вздыхала, временами смеялась, порой злилась, а иногда бормотала: «Как же так!» и очень внимательно слушала.

— И вот я здесь. А тут такое…

Что именно такое уточнять не имело смысла. И так понятно.

В кабинете повисло гнетущее молчание.

— Прости нас, милая, — несколько мгновений спустя виновато пробормотала мама и ладонью накрыла мою руку, которая лежала на диване. — Хотя, боюсь, это невозможно. Нам нет прощения. И никогда не будет. Мы поверили наговору, отвернулись от тебя, перестали искать. И еще это Посвящение…

— Я же сказала, что все понимаю.

— Ты просто очень добрая, девочка моя. А я говорила твоему отцу, просила не спешить. Но хранители… они настаивали. Утверждали, будто тьма все сильнее, что она коварна и нашла способ пробить брешь в нашей защите. Что сам Повелитель Темного леса способен гулять туда-сюда.

Я прикусила щеку с внутренней стороны, чтобы скрыть эмоции. А сердце забилось быстро-быстро. И громко. Я даже испугалась, что мама услышит и все поймет.

Что именно? Наверное, то, что я отказывалась понимать сама.

А ведь хранители оказались правы. И не зря спешили с посвящением Дезире. Только им это не помогло. Судя по всему, Грейнар легко переместился в особняк и легко покинул его. Как они там сказали? Гуляет туда-сюда? Собственно, так он и делал.

— Представляешь, какая глупость? Ужасный Грейнар у нас. Ха!

— Угу, — согласно покивала я.

В отличие от мамы, я прекрасно представляла темного в нашем доме.

— Хорошо. — Мама похлопала меня по руке. — Мы поговорим с хранителями, все им объясним, и ты станешь истинной хранительницей. По праву крови.

Ну вот, опять. А я думала, что мы все выяснили и закрыли эту тему.

— Не стану, — вздохнула я. — Теперь не стану.

Больше не имело смысла скрывать правду о крыльях и о том, что с ними стало.

— Такая Хранительница Вечному лесу точно не нужна, — блекло улыбнулась я, закончив рассказ. — С черной меткой на руке, испорченными крыльями и куском тьмы внутри.

— Милая, как же так? — ахнула мама, глядя на меня с такой жалостью, что сердце заныло.

Таким смотрят на смертельно больных. На тех, у кого больше нет шанса на спасение и впереди только мучительная, жуткая смерть.

— Вот так. Ты только не переживай. Ладно? Со мной все будет хорошо, правда.

— Да, — кивнула она, но от меня не укрылось сомнение на ее лице.

Что ж, оставалось надеяться, что со временем мама поймет и примет новую меня.

— Мам, — я запнулась, подбирая слова, — прости за вопрос. Судя по ее словам, Ирма была невестой отца, а ты ее лучшей подругой. Из-за тебя отец отказался от клятвы и навлек позор на три дома.

Она вздрогнула и тут же отвела глаза.

— Не думала, что вы когда-нибудь узнаете об этом.

— Прости, мне не стоило спрашивать.

— Нет. Ты была откровенна со мной. Я буду откровенна с тобой, — решительно произнесла мама. — Да, ты права, из-за меня. Я все разрушила. Не хотела, не позволяла, до по-

следнего ругала, ненавидела себя за это. Избегала его. Грубила. А твой отец… он смотрел так, что сердце обрывалось.

Взгляд ее застыл, устремленный в никуда. Ничего не замечая вокруг, она с головой ушла в воспоминания.

— Мы знали, что наше влечение запретно. Что все решено. Что нельзя даже мечтать. Нас проклянут, заклеймят. Мы лишимся будущего, семьи, родных и друзей. Изгои и чужаки. Только разве сердцу прикажешь? Но… — на ее губах расцвела счастливая, робкая улыбка, — знаешь, Сэлли, если есть в этом мире то, о чем никогда нельзя жалеть, так это любовь.

Мама посмотрела на меня, и я вздрогнула, пораженная вековой мудростью в ее глазах.

— Винила ли я себя за то, что увела чужого жениха? Нет. Настоящая любовь достойна любых жертв. За нее не просят прощения, за нее не ругают. Ее хранят как величайшую драгоценность. Самый ценный дар. Мне жаль Ирму… Мне жаль, что все так получилось. Но если бы передо мной снова встал выбор, я бы ничего не изменила. Несмотря на первые тяжелые годы, на скандалы, на клеймо позора, на шепот за спиной, я была очень счастлива с твоим отцом. И время показало, что мы не ошиблись, когда пошли против всех. У нас есть вы, наши дети, наше счастье. А Ирма… она не поняла, что не стоит жить прошлым. Надо жить будущим. Дезире — ее будущее.

— И она не должна отвечать за ошибки матери, — повто-

рила я.

Мамины слова задели что-то в моей душе. Какие-то невидимые струны.

— Не будет. Все наладится, мы все исправим. Все расскажем. Мы восстановим твою репутацию, милая. И ты будешь здесь счастлива. Ты дома.

«Пора».

— Завтра я возвращаюсь в Уатерхолл, — тихо призналась я.

Мама изумленно ахнула.

— Но зачем? Ядумала…

— Там мое место. Особенно после случившегося. Прошу, мам, пойми. Мне действительно будет лучше в академии. Пусть все уляжется.

— Хорошо, — после небольшой паузы, кивнула она. — Как скажешь.

Ну а после я вернулась в свои покои. Меня навестили братья, друзья. Было много разговоров, неловких улыбок, шуток, которые иногда будто зависали в воздухе, много смеха, слишком громкого и натянутого. Или мне просто так казалось. Что-то я стала слишком мнительной в последнее время.

Ненадолго зашел Нейл и сообщил, что допросили Кармеллию, и та во всем созналась. Она была в курсе планов Ирмы, они специально написали это письмо. И где сейчас находится ее беглый муж, фея тоже сообщила.

— Что с ними теперь будет?

— Это не нам решать, — ответил брат.

Чем дольше я находилась в компании своих друзей и родных, тем сильнее хотела вернуться в Уатерхолл. Почему-то меня не покидала уверенность, что именно там, в стенах академии, все будет хорошо, спокойно и привычно.

Но как же я ошиблась!

Пока я гуляла по Темному лесу, в Уатерхолле происходили не менее интересные события. Хотя об этом позже. А этим вечером, когда все разошлись, и уже я собиралась укладываться, ко мне в гости явилась Дезире.

Я ждала и одновременно страшилась ее прихода. Знала, что нам нужно поговорить, но не хотела этого. Или хотела? В общем, я запуталась. И понимала: в любом случае не будет легко.

Когда Тилли сообщила, что кузина хочет со мной увидеться, я сначала застыла на середине спальни, а потом кивнула:

— Хорошо.

Надев поверх сорочки просторный халат нежно-голубого цвета, украшенный серебристой вышивкой, я вышла в гостиную и села на диван. Взяв подушку, положила на колени, словно это могло помочь мне успокоиться и отгородиться от всех проблем.

— Проходите, — произнесла Тилли, распахивая дверь и впуская кузину в мои покои.

На Дезире было просто белое платье, а сверху кружевная

накидка с широкими рукавами до самого пола. Накидка хранителей. Нет, тем самым она не издевалась надо мной. После обряда Посвящения она обязана была ее носить. Как и тонкий обруч, который обхватывал ее лоб.

Кузина была очень красивой, и сейчас я в который раз в этом убедилась. Чувствовалось в ней что-то по-детски наивное и чистое. Дезире всегда была такой… с самого детства. Такое впечатление подчеркивала и внешность: длинные волосы цвета льна, прямые и гладкие, невинные голубые глаза с золотистыми бликами, аккуратный носик и розовые губы бантиком.

Сейчас ее нос покраснел, глаза блестели от слез, веки опухли, а щеки покрывали некрасивые пятна. Очевидно, Дезире много и долго плакала.

— Я не знала, Сэлли, — сдавлено прошептала она, застыв в дверях. — Клянусь Светочами, я ничего не знала!

— Присаживайся, — тихо попросила я, указав на соседнее кресло.

Она с готовностью кивнула и села, нервно теребя браслет на руке.

— В тот день, когда ты пропала, мы ведь находились в комнате, смотрели в зеркало, — запинаясь, нервно проговорила Дезире. — Меня отвлекла одна из служанок, и я отвернулась. Уж не помню почему. Все произошло так быстро и непонятно… а когда я повернулась, тебя уже не было. Другая служанка сказала, что ты уже ушла. Я и подумать не мог-

ла, что матушка их подкупила. Что она использовала меня, чтобы навредить тебе. Выискивала, вынюхивала. — Ее голос срывался все сильнее, а под конец почти пропал. — Я откажусь от всего. Такая не имеет права быть хранительницей.

— Какая? — вскинулась я.

Кузина растерялась, в глубине ее глаз мелькнуло недоумение.

— Я дочь предательницы.

— Ну это с какой стороны посмотреть. А я дочь тех, кто предал твою мать. Тебе ведь рассказали о том, что твоя мать и мой отец почти поженились?

— Да, но…

— Разве ты и я должны отвечать за ошибки прошлого?

— Мама навредила тебе в настоящем и испортила будущее, — возразила Дезире.

Я тут же вспомнила разноцветные деревья, которые старательно пробовали улыбнуться, восемнадцать дружных жен короля нагов в чистейшем озере, милого Рыжика и его смертельно опасную мать, высокомерного принца дроу по прозвищу Шарик, веселую ведьму и таинственную Марсию. Их образы так ярко и четко вставали перед внутренним взором, что ощущались реальными.

— Я бы не была столь категоричной. Не испортила, а просто изменила. И, возможно, это не так плохо, как может показаться.

— О чем ты? — нахмурилась кузина.

— О том, что надо смотреть в будущее и радоваться. Я жива и здорова. Да, какие-то двери передо мной закрылись, но открылись другие. И знаешь что?

— Что? — зачарованно повторила Дезире.

— Я собираюсь заглянуть в каждую такую дверь. Уже завтра! — торжественно объявила я и улыбнулась. — А ты должна остаться здесь и исполнить свой долг. Долг хранительницы. Сохрани их, Дезире. Сохрани и помоги.

— Клянусь.

— Большего мне не надо.

ГЛАВА 6

Не буду рассказывать, каким длительным получился переход по порталам, и как я устала, пока с чемоданом наперевес добиралась до академии.

А в Уатерхолле меня ждал сюрприз. Точнее, сюрприз ждал в нашей комнате общежития.

— Привет, мой хищник, — проворковала я и нежно погладила ручку в форме оскалившейся волчьей морды. — Какой же ты красивый, а как блестишь! Неужели Бри протирала тебя тряпочкой?

— Феечка моя вер-р-р-рнулась. Лапушка моя, — довольно заурчал он. — А мы так скучали. Тут такое твор-р-р-рилось… такое твор-р-р-рилось…

— Неужели? — хмыкнула я и осмотрелась.

Брианы я не обнаружила. Видимо, пошла умываться. Зато обнаружились цветы — огромная корзина белоснежных лилий. И не обыкновенных, а зачарованных, чтобы стояли очень долго и не теряли при этом свежести и аромата.

— Ого! — присвистнула я.

Цветы у нас в комнате появлялись довольно часто. Однако обычно их приносила я. Все-таки поклонников у фей куда больше, чем у артефакторов. Многие парни считали, что за букетик ромашек я готова на все и даже больше. Дураки озабоченные!

Не успела я об этом подумать, как в комнату вошла Бри.

— Ты вернулась! — радостно воскликнула она, а я внезапно осознала, как сильно скучала по подруге.

Я искренне ее любила, хоть мы с Брианой и были абсолютно разными. Я училась на факультете магического растениеводства, а она — на артефакторике. Меня интересовало все на свете, а она буквально дышала своими изобретениями. Я обладала легким нравом, вечно смеялась, гуляла и находила приключения на свою голову. Иногда с непредсказуемыми последствиями. А Бри была тихая, спокойная, незаметная. Точнее, она старалась не привлекать внимания, прячась за огромными очками на пол-лица и заплетая серебристо-серые волосы в тугую косу. Этакий серый чулок. Но порой я ловила в глубине ее глаз непокорные искорки. У этой девчонки имелся характер, просто она не любила его показывать, предпочитая проводить время с артефактами.

— У тебя появился парень или это Майк наконец созрел за тобой поухаживать?

Майк Трауб учился в одной группе с Бри. Эти двое считались лучшими студентами потока. А еще они были чокнутыми артефакторами и очень преданными и искренними друзьями. Моими друзьями. И поэтому я уже не раз пробовала свести их в романтическом плане, однако пока не выходило. Впрочем, провалом закончились и попытки свести ее с моими братьями и кузенами. Те оказались слишком твердолобыми и не оценили Бри.

— Глупости. Мы с Майком просто друзья, — возразила она, обнимая меня и тут же отстраняясь.

— Значит, кто-то другой? — не отставала я.

«Неужели наконец-то нашелся нормальный парень, который сумел рассмотреть, какое сокровище наша Бриана? Дайте мне его, расцелую!»

— Ты лучше расскажи, как прошли каникулы. Как твои родные? Удалось пофлиртовать с водными драконами? И вообще все ли у тебя нормально? — Бриана смерила меня задумчивым взглядом. — Ты какая-то странная. Бледная.

«Надо же, какая глазастая. А раньше за своими артефактами ничего не видела. Может, и правда влюбилась?»

— Все хорошо. Просто немного устала с дороги. Как твой зачет? Сдала?

— Да.

Явно не желая распространяться, Бри бросилась помогать мне с распаковкой багажа. Молчание затягивалось. Я кожей чувствовала: она что-то не договаривает, но не торопила. Очевидно, у подруги появились секреты. Раньше я бы обязательно выпытала их, но сейчас… сейчас я и сама кое-что скрывала. Именно поэтому предпочла не лезть ей в душу.

Впрочем, вскоре Бриана все же заговорила:

— Декан Голх попросила Корфа помочь мне подготовиться к зачету и дать пару уроков.

— Хантера Корфа? — Я удивленно покосилась через плечо. — Того самого огненного дракона?

— Того самого.

Я кивнула и принялась стаскивать кофту, которая, зацепившись, потянула за собой рукава платья. В общем-то обычное дело, если бы не одно «но». Моя метка. Мысленно выругавшись, я быстро поправила рукава, но оказалось уже поздно: Бриана ее заметила.

— Темная метка? Это темная метка!

Подруга сделала шаг вперед, словно хотела коснуться меня. Я мгновенно отпрянула, пряча глаза. Только этого не хватало. Неужели все повторится? Осуждающий взгляд, нервная улыбка, а на лице — жалость и брезгливость. Я так надеялась, чтобы хотя бы в Уатерхолле все будет иначе.

— Бри, прошу, не начинай, — едва слышно прошептала я.

Однако подругу было не остановить.

— Сэлли, кто и когда поставил тебе темную метку? — взволнованно спросила она. — Как такое вообще могло произойти?

Ну хоть отвращения она не испытывала, и то радость.

— Прошу… не надо. Я расскажу тебе. Потом… не сейчас.

— Ты попала в беду? Нужна помощь?

Я едва не разрыдалась от облегчения.

«Ох, Бри, если бы ты знала, как я тебе благодарна! За то, что не осудила, не пожалела, а предложила помощь».

— Нет… я сама. Я сама напросилась. Сама во всем виновата, — произнесла я.

— Неправда. Никто в здравом уме не захочет ставить на

себе темную метку.

Ох уж эти стереотипы, эта вера в черное и белое! Вот только последняя неделя наглядно продемонстрировала, что далеко не каждый светлый чист и невинен, и не каждый темный — зло. Плюс еще навалилась усталость. Именно поэтому я отреагировала немного резче, чем следовало.

— А я захотела. Понятно?

Бриана сразу же отступила, и в ее глазах заплескалась вина.

— Прости, мне не стоило, — пробормотала она.

Ну вот, не хватало еще потерять единственную подругу. Мне бы извиниться, объяснить все, но я слишком устала, была взвинчена и расстроена. Не лучшее время для откровений.

— Мне надо принять душ. — Я повернулась к шкафу. — Хочу смыть с себя пыль и грязь после дороги.

— Хорошо.

Внезапно раздался настойчивый стук в дверь, заставивший меня вздрогнуть и оглянуться. На секунду мне почудилось… впрочем, неважно, что мне почудилось. Этого просто не могло быть. И никогда не будет. И хорошо. Я безумно этому рада.

— К нам гости, — хмыкнула ручка и задорно подмигнула.

Раньше за ней такого не водилось.

Дверь распахнулась, являя нам стоявшего на пороге рыжего парня. Хантер Корф собственной персоной. Высокий

боевик с янтарными глазами, темно-рыжими, слегка волнистыми волосами и прямым носом. Герой академии, лучший студент, гордость всего боевого факультета, дракон с Пиковых островов. Я не могла не признать, что он силен и достаточно привлекателен. Особенно когда за его спиной не маячит злобная Ливана.

— Я прождал тебя два часа, — заявил дракон, бесцеремонно и как-то собственнически отодвигая Бри в сторону.

Так, словно имел на это право. И она ни капли не возражала. А после шагнул в комнату.

«О-о-о, даже так?»

Рыжеволосый красавчик довольно быстро нашел себе новую подружку. Не скажу, что меня опечалил данный факт. Наоборот, даже легче стало. Да и за подругу я радовалась от всей души.

— Почему ты не пришла?

— Кхм, — пробормотала Бри, отчаянно краснея и бросая в мою сторону выразительные взгляды.

И лишь тогда он заметил мое присутствие. Посмотрел сначала на меня, а затем — весьма красноречиво — на Бриану.

— Здрасьте, — поприветствовала я гостя и удивленно уставилась на подругу.

Да, в моих любимых романах герой всегда выбирал самую несчастную, самую незаметную героиню, которая в его присутствии буквально расцветала. Например, в «Страсти и об-

мане на Пиковых островах» герой влюбился в девушку, которая спасла ему жизнь, и долго ее искал. А как он ее добивался! М-м-м. А в «Эльфийском привете» молодой сексуальный эльф увлекся милой цветочницей, которая умела разговаривать с цветами. Что они потом вытворяли в полях… эх, такая романтика. Однако это были вымышленные истории, а тут все происходило в реальной жизни.

— Ты не могла бы оставить нас наедине? Нам с Бри нужно серьезно поговорить, — попросил Корф, продолжая пожирать, — по-другому и не скажешь! — глазами резко покрасневшую Бриану.

Меня даже слегка бросило в жар.

«Ого, какие у них тут страсти! Даже мое путешествие в Темный лес меркнет».

— Да, конечно.

Я схватила сменные вещи, полотенце и поспешила в общую душевую, которая располагалась дальше по коридору.

Мне повезло, и там никого не оказалось. Не то, чтобы я стеснялась. Никогда особо не страдала таким изъяном. Да и три года в общежитии стирают рамки. Однако сейчас все было по-другому.

Раздевшись, я подошла к зеркалу и повернулась к нему спиной. Изучение узора крыльев на спине подтвердило, что черная окантовка никуда не делась.

— Харг их раздери! — прошипела я и направилась в ближайшую кабинку.

Включив воду, настроила температуру и встала под теплые струи. А после принялась с наслаждением смывать усталость, пыль дорог и раздражение, которое незаметно стало моим извечным спутником. Я сама себя не узнавала. Куда делась яркая, веселая и полня оптимизма феечка? Где ее жизнерадостность и позитив?

Можно было обвинить во всем Ирму, но нет, причина заключалась в другом. Просто я рассчитывала, что некромант явится ко мне прошлой ночью, что скажет… да хоть что-нибудь. Только вот он не явился. Именно поэтому сегодняшним утром я проснулась разбитой, уставшей и злой.

— Это все он виноват! Проклятый темный! — проворчала я, выключая воду, и потянулась за полотенцем. — Он и его Марсия…

— Ты меня звала?

Я едва не завизжала. Ну а какую реакцию еще ожидать в подобной ситуации?

— Т-ты… ты что здесь делаешь? — зашипела я, прижимая полотенце к груди, и быстро осмотрелась.

Вдруг она явилась не одна, а с хозяином. А я… я не готова!

Но нет, Марсия в облике очаровательной девочки с косичками и в черном платьице обнаружилась одна. Она стояла посреди душевой и смотрела на меня. Ее пребывание здесь казалось настолько нереальным, что я ущипнула себя за запястье. Впрочем, ничего не произошло. Видение не исчезло,

а, наоборот, вновь подало голос:

— Ты же позвала меня.

— Я? Я тебя не звала.

Выбравшись из кабинки, я снова осмотрелась по сторонам.

— Звала. Вот сейчас.

— Не звала, — упрямо повторила я. — Просто произнесла твое имя.

— Зачем?

— Сама уже жалею. И вообще, как ты сюда попала? Тебе сюда нельзя. Это Уатерхолл, академия магии. Одна из лучших, между прочим.

— Ну ты же позвала.

Я чуть себя по лбу не стукнула.

«Какая беспечность!»

— Тебе сюда нельзя. Это… это может плохо кончиться.

— Для кого? — Марсия заинтересованно склонила голову на бок.

Ну точно любопытный ребенок. Я уже начала забывать, какой она бывает.

— Для меня.

— Тогда зачем ты произнесла мое имя?

— Случайно. Я не знала, что ты появишься.

В коридоре послышались шаги.

— Спасибо за появление, — затараторила я, — я очень ценю. Но не делай так больше, хорошо?

Марсия пожала плечами и растворилась в черной дымке. Буквально в следующую секунду дверь в душевую распахнулась и вошла Шериз, третьекурсница с бытового факультета. Трубочки с заварным кремом у нее получались просто отменные. Она часто всех угощала.

— О, Сэлли, привет! — широко улыбнулась она, продемонстрировав немного неровные передние зубы.

Впрочем, это ничуть ее не портило, а, наоборот, добавляло внешности какую-то душевность и простоту. И вообще Шериз была пухленькой, мягкой, румяной и совершенно очаровательной. Особенно когда улыбалась и демонстрировала милые ямочки на щечках. А улыбалась она часто.

— Привет, Шериз! — широко улыбнулась я, пытаясь замотать волосы в полотенце.

— Ты тут одна? — осмотревшись, удивленно спросила она и приблизилась к одной из скамеек, куда можно было положить вещи.

— Да. А что?

«Неужели она что-то слышала? Или видела?»

— Мне показалось, что ты с кем-то разговаривала.

— А это… я просто… песенку пела.

— Ясно, — улыбнулась Шериз и, отвернувшись, начала раздеваться.

Я же принялась быстро одеваться. Не хватало еще, чтобы она увидела новый цвет моих крыльев. А еще я старалась не думать о случившемся. Потому что если Марсия так легко

проникла в Уатерхолл, то вдруг и Грейнар сможет.

«Глупости, — одернула я себя. — Ему-то зачем? Он сидит в своем злобном замке и забыл уже о светлой, которая испортила ему деревья и украла неделю жизни. Тем более что вопрос с Ирмой уже решен. Все, причин появляться больше нет».

Когда я, переодевшись в простое желтое платье, вернулась в комнату, дракон уже ушел. Бри стояла у окна и на мое появление никак не отреагировала.

А вот у меня накопилась куча вопросов.

— Значит, ты и Хантер Корф?

— Удивлена? — Она не сдвинулась, продолжая обнимать себя за плечи и смотреть на улицу.

Я прислушалась к себе, пытаясь понять, какие эмоции испытываю. Наверное, все-таки радость и любопытство, а еще толику грусти, что вот и Бри нашла свое счастье, а я…

Мотнув головой, я прогнала из нее образ наглого некроманта и усмехнулась:

— Знаешь, я теперь ничему не удивляюсь. И что теперь?

Я, конечно, видела, какими взглядами обменялись эти двое, но все равно волновалась. Будучи огненным драконом, очень привлекательным внешне, королем академии и так далее, как бы Корф не заигрался и не обидел Бриану. Нет, я не сомневалась, что она достойна лучшего парня. Но что будет после возвращения Ливаны? Эта девица начинала пакостить просто из вредности, а тут такое.

— Теперь?

Подруга обернулась и неожиданно улыбнулась.

— Теперь мы идем в город. Ты же составишь мне компанию? Завтра я отправляюсь на новогодний бал и мне нужно платье. Самое лучшее из всех.

— О-о-о, — протянула я. — Я не ослышалась? Мы идем за покупками? А мне начинает нравиться этот дракон.

— Причем тут Хантер? — попробовала отмахнуться она, но щеки заалели, выдавая Бри с головой.

— Ха-а-а-атер, — протянула я и подмигнула. — Как ты произносишь его имя, с придыханием…

— Ничего подобного.

Бри схватила подушку со своей кровати и запустила в меня. Я тут же ее поймала и широко улыбнулась.

— Со стороны-то виднее.

И бросила обратно в подругу. Она ловко увернулась и сразу швырнула в меня другую. Эту перехватить оказалось сложнее.

— Сильвия!

— Для тебя Сэлли, — рассмеялась я, бросая в нее сразу две подушки.

А на душе стало так хорошо, словами не передать. Давно мне не было так легко и свободно.

Бой закончился ничьей к нашему общему удовольствию. Перемирие мы решили отметить чаем с рогаликами, которые я купила сразу после перехода на станции порталов.

— Я рада, что несмотря ни на что мы остались друзьями, — призналась я.

— Ты о чем? — осторожно уточнила Бри.

— Не знаю, — пожала я плечами и осторожно добавила: — Мне кажется, эти каникулы стали особенными для нас обеих.

Подруга задумалась и кивнула. А потом выставила вперед кружку и торжественно произнесла:

— Тогда за нас. Самых лучших подруг в Уатерхолле!

— Прекрасный тост!

А потом мы устроили поход по магазинам. За прошедшие два с половиной года я не смела и мечтать о чем-то подобном, потому что вытащить Бри за покупками было практически нереально. Она признавала только практичность и бережливость. Да и с финансами у нее имелись проблемы. Я, конечно, предлагала побыть спонсором и даже клялась дать в долг под расписку или взять артефактами, но подруга лишь отмахивалась и злилась, если я слишком настаивала.

Но когда мы зашли в банк за деньгами, гоблин озвучил Бри такую сумму на ее счете, что я удивленно присвистнула.

— Это же не Корф? — шепнула я.

Потому что такие деньги просто так не дают.

— Родственник, — коротко отозвалась Бриана.

Я кивнула и больше не спрашивала. Семья для нее всегда была болезненной темой. Я знала только, что родные не принимали ее дар артефактора и наотрез отказывались поддер-

живать непокорную дочь. До этого самого момента. Но начни я сейчас задавать вопросы, вынуждена буду и сама отвечать.

Коснувшись метки на руке, я вздохнула.

«Нет, я пока не готова об этом рассказывать».

В поисках нарядов мы обошли всю торговую площадь в центре города, заглянули в десяток лавок, которые торговали вполне приличной готовой одеждой, но ничего достойного так не смогли подобрать. Очевидно, перед зимним балом все уже успели раскупить. Я бы отыскала что-нибудь у себя в шкафу, но как быть с Бри? К тому же мы продрогли и устали. Мороз сегодня был особенно сильным, а резкий ветер пробирал до костей.

— Ну и что делать? — разочарованно вздохнула Бри. — Как быть? Ничего подходящего нет.

«М-да. Не весело как-то».

Я испытывала непреодолимое желание почувствовать себя волшебницей из еще одного любимого любовного романа — «За полчаса до полуночи». Там героиня, которую обижали мачеха и родные сестры, присвоив все наследство и запретив поступать в академию, сбежала из дома на праздник эльфов. С одеждой ей помогла лучшая подруга, представительница высших эльфов. Героиня стала такой красавицей, что местный принц тут же в нее влюбился. Так вот, я хотела как та самая подружка помочь Бри собраться на бал, поэтому и не собиралась сдаваться.

— Кажется, мы пропустили одну лавку.

— Разве? — не поверила она.

— Девочки рассказывали про еще одно место. Магазинчик расположен вдали от торговой площади. Он весьма специфичный, и наряды там довольно дорогие. Хотя ты теперь можешь себе это позволить. Похоже, это наш последний шанс.

Я схватила Бри за руку и потащила в ближайший проулок. Бродили мы вокруг довольно долго, а нужный магазин нашли лишь с третьей попытки. Зато приобрели в нем все, что хотели и даже больше, поскольку шикарными бальными платьями обзавелись мы обе. В таких нарядах не стыдно было появиться на балу и блистать всем на зависть.

Бриана выбрала платье голубого оттенка, который менялся в зависимости от освещения, становясь то почти синим, то стальным. Прозрачные рукава-фонарики, пышную юбку и корсет украшали вышивка и крохотные сверкающие камешки.

Я же купила платье цвета глицинии. Легкое, воздушное и невесомое. Аккуратная, не слишком пышная юбка состояла из множества отрезов ткани разного оттенка лилового, в драпировке лифа мерцали маленькие жемчужинки, а вместо пояса талию обвивала тонкая серебряная веточка с листочками. Рукава-крылышки, сшитые из полупрозрачного шифона, начинались у самого плеча, легкими воланами спускались вниз и трепетали при малейшем дуновении ветра.

А еще у платья была закрытая спина. Никому не следовало видеть, как изменился цвет моих крыльев. Никому не следовало знать об отпечатке тьмы на них. Чтобы спрятать метку, я надела белые перчатки. В будущем стоило бы придумать что-то более постоянное. Возможно, попросить у Бри браслет-артефакт.

Мой образ дополняли унизанные мелкими капельками-стразами серебряные туфельки на низком каблуке, носы которых виднелись из-под подола платья. Волосы я распустила, украсив лиловыми лентами.

Осмотрев себя в зеркале, я довольно улыбнулась.

«Ну вот, я уже похожа на себя, а не на ту… странную Сэлли, которая заигралась и увлеклась не тем мужчиной. Совсем не тем!»

— Нам пора, — поторопила я заметно нервничающую Бриану.

Создавалось впечатление, будто она готова в любой момент сбежать. Срочно требовалось разрядить обстановку, пошутить, но на ум ничего не приходило, поэтому я выдала первое, что пришло в голову:

— Понимаю, что каждая уважающая себя девушка должна заставлять своего парня ждать, но тут главное не перестараться.

Она кивнула, подошла к двери и застыла, нервно кусая губы.

— Передумала?

Бри тряхнула головой и улыбнулась, а после громко и четко произнесла:

— Нет.

В общежитии царил самый настоящий хаос.

Перед самым праздником руководство открывало в холле небольшие порталы. Все для того, чтобы девушки в бальных нарядах и туфельках не замерзли по дороге туда и обратно. Доставшийся нам портал был старенький, сбоил, периодически искрил и уже давно переносил девушек не в главный холл, а куда пожелает.

Появление новой Бри не осталось незамеченным — вокруг сразу же зашептались, обсуждая ее внешность, однако подруга держалась с достоинством. Благо, очередь двигалась довольно быстро, и мы простояли всего пару минут.

Как и ожидалось, портал перенес нас совсем в другое место. Шагнув из него, я отступила в сторону и принялась осматриваться по сторонам.

— Ну и куда нас занесло на этот раз? — хмыкнула я.

— Кажется, это одна из аудиторий, — пробормотала Бри, направляясь к ближайшему окну.

В этот момент до нас донеслись громкая задорная мелодия и чей-то заразительный смех. А это могло означать лишь одно!

— Нам повезло, — улыбнулась я. — Нас принесло прямиком к бальному залу. Идти далеко не придется. Готова веселиться?

— Не уверена, — несмело улыбнулась Бриана.

— Все будет хорошо. Главное держись своего дракона.

«А я… я буду держаться себя. И вообще, я ведь фея. Умница и красавица. Без сомнений, я прекрасно проведу этот вечер!»

Я вслед за подругой покинула аудиторию. Лишь у самой двери резко обернулась. Мне внезапно почудилось, будто из темноты за мной пристально наблюдают.

«Что за глупости! Просто игра воображения».

Я еще постояла, сама не знаю, на что рассчитывая, а потом вышла и плотно закрыла за собой дверь.

«Не буду о нем думать. Не буду! И вспоминать не буду!» — мысленно убеждала я себя, а сердце предательски ныло от непонятной тоски.

ГЛАВА 7

Бал удался.

Конечно, главными героями вечера стали Бриана и Хантер. Эти двое такое устроили, когда открыли друг другу и всей академии магии свои настоящие личности, словами не передать.

(Примечание автора: История Брианы и Хантера здесь)

Была ли я удивлена? Несомненно. Изменилось ли мое отношение к ним? Нисколько. И вообще я гордилась, что моя подруга оказалась такой боевой: не только вскружила голову рыжему дракону, но еще и сумела дать отпор его бывшей. Да так, что та начала заикаться от страха.

Эти двое, наделав шуму и дав пищу для сплетен на месяцы вперед, быстро куда-то сбежали.

А я… я решила веселиться. Ведь для чего ходят на танцы? Правильно, танцевать, подпевать знакомым мелодиям и влюбляться. Этим я и собиралась заняться. И никакие некроманты мне не нужны!

Главный зал декорировали в зимней тематике. Высокие стены напоминали глыбы льда, покрытые инеем. В них, словно в кривом зеркале, отражался окружающий мир, усиливая буйство красок. Каменные колонны покрасили в белый и пустили по ним вьющиеся растения с колючками и мелкими листьями. На них тоже блестел иней. А крохотные красные

цветочки, ярко выделяясь на общем фоне, напоминали капельки крови на снегу. Пол под ногами то и дело вспыхивал северным сиянием, которое проносилось из одного угла в другой, а потолок напоминал зимнее небо: пасмурное, тяжелое и немного мрачное. Вокруг сверкали снежинки, которые медленно опускались, но так и не долетали до нас, растворяясь в воздухе.

Я танцевала то с одним, то с другим кавалером, смеялась над их шутками, пила шипучий лимонад и чувствовала, как в груди все сильнее расползается тоска, не давая мне насладиться танцем.

«Чтоб тебя харги загрызли, Грейнар!» — мысленно выругалась я.

И тут же широко улыбнулась, увидев знакомого парня с факультета стихийников. Только я училась на третьем курсе, а он перешел на пятый. Кажется, мы даже пару раз сходили на свидание, но потом быстро поняли, что не подходим друг другу.

— Сэлли, феечка моя, ты сегодня прекрасно выглядишь! — поприветствовал он, перекрикивая очередную мелодию, и взял меня за руку, чтобы запечатлеть на ней быстрый поцелуй.

— Не ври, не твоя, — кокетливо отозвалась я, силясь вспомнить его имя.

Задачка, надо сказать, мне выпала со звездочкой, поскольку парень принадлежал к высшим эльфам, которым

традиционно давали очень сложные имена. Но ведь должна быть сокращенная версия. Высшие эльфы, конечно, очень трепетно относились к своим именам, да и вообще не любили фамильярность, но в Уатерхолле сдавались. Либо откликайся на сокращенный вариант, либо терпи, что каждый второй будет коверкать твое имя.

«Да как же его зовут? Эймос? Фейнар? Тинг?»

— Все в наших руках.

— Мы уже пробовали как-то. Не вышло, — напомнила я.

Имя упорно не вспоминалось.

— Что нам мешает сделать это еще раз? — обаятельно улыбнулся эльф.

Холеный красавец с изумрудными глазами и светлыми волосами, убранными так, чтобы подчеркнуть заостренные уши. Мне всегда такие нравились. Раньше. Сейчас же… сейчас парень казался слишком…

«Слащавым».

Вздрогнув, я замерла.

«Это что? Это как? Откуда? С каких это пор мой внутренний голос стал мужским? Да еще этим?»

— Сэлли, — позвал меня эльф.

— Что? — моргнув, нервно улыбнулась я.

— Ты в порядке?

— Да, конечно. А что?

— Ты не ответила на мой вопрос, — подсказал Лаэр.

«Точно, Лаэр! Вот как его зовут. Полное имя Лаэрендили-

ан. Это как-то переводится, но я не запомнила. То ли журчание ручья, то ли шелест воды, то ли…»

«Писк комара».

— Прости, ты что-то спросил? — невинно улыбнулась я, старательно игнорируя расшалившееся подсознание.

К счастью, мне было позволительно выставлять себя дурочкой. Я ведь фея, а от фей умных мыслей никто не ждет. И, судя по тени, промелькнувшей в его глазах, эльф подумал о том же.

— Потанцуем?

— Да-да, конечно! — закивала я.

Быстрее танцевать, пока разум вновь не начал играть со мной в игры.

Когда мы вышли в центр зала, мелодия сменилась с быстрой на нежную и романтичную. Лаэр положил мне руки на талию и обнял меня. Намного теснее, чем требовалось для танца. От него едва заметно пахло алкоголем.

— Ты сегодня такая красивая, Сэлли, — хрипло произнес он.

— Ты мне это уже говорил.

— И готов повторять сто раз в день.

«Какая пошлость».

И снова в голове прозвучал не мой голос, чужой, насмешливый, со знакомыми ехидными нотками.

«Нет-нет-нет, это просто мое воображение. Грейнар не мог пробраться в мои мысли. Он не может быть здесь, это

ведь Уатерхолл».

— А как от тебя вкусно пахнет. Ты вся такая вкусная, — прохрипел Лаэр и, подавшись вперед, мазнул губами по щеке.

Ничего приятного. Мне даже стало противно.

«И это твой идеальный принц, светлая?»

Дернувшись от неожиданности, я сбилась с ритма и каблучком наступила эльфу на ногу.

Это было уже слишком! Впервые в жизни я отдавила кому-то ногу. Я фея! Танцы у нас в крови! Мы рождены порхать, танцевать и радовать весь мир!

— Прости, я не хотела, — нервно пробормотала я, быстро осматривая зал в попытке отыскать в толпе веселящихся студентов темное пятно.

«Неужели он здесь? Нет, этого не может быть».

Только вот Лаэр воспринял мою оплошность совсем по-другому.

— Я тоже горю, Сэлли, — прошептал он. Его ладонь сползла с талии и по-хозяйски легла мне на ягодицу. — Где были мои глаза, когда я позволил тебе уйти?

И слегка ущипнул меня за полупопие!

Я не то, что подпрыгнула, я ахнула от удивления и возмущения.

«Это вообще что такое?!»

«Приговор!»

Злости в одном-единственном слове прозвучало столько,

что я снова вздрогнула и попробовала отстраниться. Однако Лаэр лишь сильнее вцепился в меня, не давая даже пошевелиться.

— Больше такой оплошности я не допущу.

— Послушай…

Парень, конечно, дурак и эгоист, но стало его жалко.

— Давай сбежим, феечка, — жарко зашептал он.

А дальше одновременно произошло несколько событий. Во-первых, меня рывком выдернуло из цепких объятий эльфа и отбросило на несколько шагов назад. Во-вторых, его ноги в буквальном смысле примерзли к полу.

— Что за?.. — только и успел пробормотать он, когда на его голову полилась вода.

Очень много воды. Целая бочка.

Я подхватила подол платья и лишь чудом успела отскочить в сторону, сбив танцующую пару, но пара ледяных брызг все-таки на меня попала.

— А-а-а! — взвизгнул Лаэр.

Бедный парень промок насквозь и дрожал от холода.

— Что здесь происходит? — послышался голос профессора Мара, декана боевого факультета, того самого синеглазого красавчика, на дополнительные занятия к которому я бегала.

«Холодный душ, и твой эльф больше не горит. Остыл».

«Прекрати немедленно!» — мысленно взвыла я, понятия

не имея, слышит меня некромант или нет.

В любом случае оставлять это безобразие просто так я не собиралась. А потому протиснулась сквозь толпу смеющихся студентов, которые обступили несчастного ругающегося эльфа, и выскочила из зала. Остановилась в коридоре и быстро осмотрелась по сторонам, а потом отправилась к домовушкам. Схватив свою накидку, поспешила дальше по коридору.

«Где же эта аудитория? Вон та? Или вот эта? Кажется, все-таки эта».

Решительно распахнув дверь, я заглянула внутрь. Точно эта. Именно суда портал перенес нас из общежития. И именно здесь я почувствовала на себе чужой взгляд.

— Выйди и поговорим, — звенящим от напряжения голосом потребовала я.

Сжимая руки в кулаки, я шагнула на середину аудитории и застыла там.

Вокруг царила тишина. И даже тени больше так не пугали.

— Выходи. Не бойся, драться не буду.

Никакой реакции.

А потом я ощутила легкое дуновение ветерка. Оно слегка растрепало волосы и мимолетной лаской коснулось пылающей от гнева щеки.

— Так и будешь прятаться? Выходи, Гр-р-р... — начала я и тут же осеклась. Не следовало называть его по имени. Только не здесь. Это могло плохо кончиться. — Темный, — поправилась я, медленно обводя взглядом аудиторию.

— Не много ли ты на себя берешь, светлая? — раздался сбоку вкрадчивый мужской голос.

Вздрогнув, я обернулась и… никого не увидела. Лишь легкий дымок, и тот быстро растворился в темноте аудитории.

— А ты? — медленно поворачиваясь, спросила я. — Что за фокусы? Что за игра?

— Никакой игры. Ты сама меня позвала.

Меня аж передернуло от возмущения.

— Никого я не звала. Размечтался! Да я… я… видеть тебя не могу! И слышать не хочу! — заявила я, стараясь не думать, что две ночи подряд ждала его во снах, а он так и не явился.

— И все-таки ты здесь, — насмешливо ответила темнота. — И говоришь со мной.

— А ты думал, я буду молчать после всего, что ты натворил? Ты зачем Лаэра облил? И вообще, как тебе это удалось в Уатерхолле? Академия закрыта и надежно защищена.

— Ты думаешь, я открою тебе свои тайны, светлая? — хмыкнул он.

И снова ниоткуда налетел ветерок, поиграл с волосами, слегка приподнял подол платья и приласкал кожу на шее. Это невесомое прикосновение вызвало дрожь по телу и… злость.

— Прекрати! — прошипела я, поправляя платье. — Это не смешно.

— И это твоя благодарность, светлая? Между прочим, это я подтолкнул Ирму к признанию.

«Действительно, чего это я… надо поблагодарить. Я ведь воспитанная фея».

— Спасибо. Ты меня очень выручил. — Но и удержаться от колкости не смогла. — Наверное, боялся, что меня опять к тебе сошлют.

— Просто выполнял свое обещание. Мы, темные, хоть и вредные, но слово свое держим.

— Отлично. Спасибо еще раз… и до свидания.

— Прощаешься? Неужели не скучала? — издевательски усмехнулась темнота.

— Размечтался!

— Вспоминала меня?

Ветерок коснулся губ, и они тут же болезненно заныли.

— Ты… ты просто… темный наглый эгоист! Сам же отправил меня домой.

— Ну почему же, я предлагал тебе остаться. В моей постели. Задержаться на пару-тройку дней. Помнишь?

«Еще как!»

— Я не твои любовницы и кувыркаться за деньги и украшения не буду.

— Думаешь, их привлекают украшения и золото? — тихо рассмеялся он. — Поверь, о них они вспоминают в последнюю очередь.

Ветерок коснулся подбородка, словно обнимая, и сразу

исчез.

— Я же сказала, мне все равно. Я просто хочу… хочу, чтобы ты и твоя помощница исчезли из моей жизни. Оставьте меня в покое. Я ушла. Хватит. Я хочу жить как раньше.

— А ты сможешь? — вкрадчиво поинтересовался темный. — Как раньше?

Я запнулась, но поскольку так просто сдаваться не собиралась, выпалила уверенно:

— Да!

— Что ж… тогда прощай, светлая.

А после все пропало: и ветерок, и тьма, которая казалась осязаемой и живой, и ощущение чужого присутствия. В аудитории я осталась одна. Это произошло так быстро и неожиданно, что я растерялась. Мечта сбылась. Все, как я хотела. Вот только счастья я по этому поводу не испытывала. Темный маг исчез, оставив за собой последнее слово.

— Вот и хорошо, — кивнула я, обводя взглядом темное пространство. — Вот и замечательно. Я очень рада.

Мои слова падали в пустоту. Грейнара здесь больше не было. И не будет. Как я и просила.

«Он взял и подчинился. Впервые в жизни! Мне назло! Не мог хоть немного, хоть чуть-чуть повредничать. Или вообще отказаться выполнять мои приказы. Я ведь всего лишь фея. А он… у-у-у-у-у, харгов темный!»

— Я не буду жить как раньше! Я буду жить еще лучше! А ты… ты сиди там в своем болоте с гончими. Сиди и… все!

Я подхватила подол платья, резко развернулась и, громко цокая каблучками, вышла из аудитории. Плотно закрыв дверь, прислонилась к ней спиной и подняла голову вверх. Кажется, соринка в глаз попала. Других причин для слез не было.

Возвращаться на праздник расхотелось. Да и устала я. Все, хватит, натанцевалась. На неделю вперед! Именно поэтому я отправилась к порталу, а оттуда в общежитие.

Некромант, — чтоб ему икалось! — сдержал свое слово и в самом деле окончательно исчез из моей жизни. Я так радовалась, так радовалась, что периодически на кого-нибудь огрызалась. Чаще всего на парней, которым не терпелось со мной погулять.

Раньше данное обстоятельство меня не беспокоило. Я воспринимала их внимание как небольшое романтическое приключение, легкий флирт для поднятия настроения. Но теперь… потенциальные кавалеры меня раздражали. Буквально в каждом я находила какой-нибудь изъян: один чересчур громко смеется, у второго противный голос, третий слишком накаченный, четвертый, наоборот, тощий, как палка, а пятый вообще блондин.

Даже красавчик Мар потерял для меня привлекательность. Слишком он… голубоглазый. Пришлось бросить его занятия. Правда, по-моему, профессор Мар данному обстоятельству лишь обрадовался. Мое присутствие его всегда нервировало. Сейчас же он выдохнул и занялся индивидуаль-

ным обучением Брианы. Чему она, кстати, не обрадовалась.

Честно говоря, дела у Бри шли не так хорошо, как хотелось бы. Ее новая внешность и открывшаяся информация о происхождении сыграли злую шутку. Напрямую конфликтовать с ней никто не рисковал, а вот строить козни — всегда пожалуйста.

Особенно старалась Ливана. Осознав, насколько богатого и знатного жениха потеряла, она вознамерилась любыми способами его вернуть. Сначала подбивала всех не общаться с Бри. Впрочем, сильно уговаривать студентов не пришлось, подругу и без того опасались. В итоге единственными, кто продолжал легко и просто общаться с ней, кроме Корфа, естественно, остались всего трое: я, ее лучший друг и однокурсник Майк и Луиза.

Лу была нашей местной знаменитостью. Помешанная на спасении мира, она могла залечить любого, кто попадется под руку. А еще любила изобретать собственные зелья. Они получались не всегда удачные, но эффективные. Правда, порой эффект был прямо противоположен задуманному. А еще, несмотря на некоторую застенчивость, Лу умудрилась договориться с нашим комендантом, двуликой госпожой Рарык, и устроить в своей комнате целую лабораторию.

Бри сначала не понимала, чем обязана столь пристальному вниманию со стороны Луизы, пока та не попросила у нее чешуйку. Чисто в исследовательских целях. Вы бы видели лицо подруги, когда она услышала такую просьбу! Я минут

пять хохотала и не могла остановиться. Даже подушкой накрылась, но это не помогло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.